

Исследование данных национального виктимизационного опроса

Александр Дьяконов, <https://dyakonov.org/ag/>

В этом техническом отчёте представлены визуализации и сводные таблицы, которые сделаны с помощью данных, собранных Институтом проблем правоприменения (ИПП) при ЕУ СПб в ходе опроса населения.

Кроме настоящего технического отчёта автором подготовлены:

- библиотека по визуализации результатов опроса для языка программирования Python 3 и учебный ноутбук (код с разметкой), в котором получены все представленные ниже визуализации, выложены в общий доступ по адресу <https://github.com/Dyakonov/visualization>
- тест, в котором в игровой форме задаются вопросы о результатах опроса, тест выложен в общий доступ по адресу

[тест](#)

В ближайшем будущем планируется также публикация результатов в блоге автора (по согласованию с ИИП, объявившем конкурс визуализации данных виктимизационного опроса).

1. Описание данных

Данные представляют результаты телефонного опроса респондентов не моложе 18 лет по технологии CATI на основании простой случайно выборки телефонных номеров [?]. Опрашивались не зависимо от гражданства, но понятно, что подавляющее большинство респондентов была гражданами РФ, см. рис. 1.1.

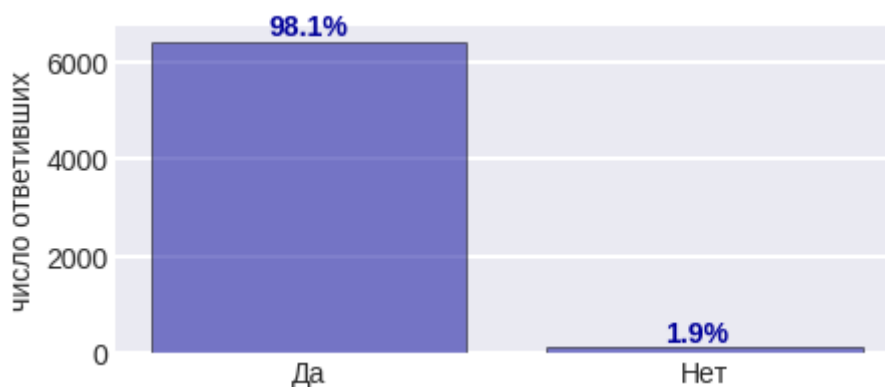

Рис. 1.1. У Вас есть гражданство Российской Федерации? ['Да - 6409', 'Нет - 124'].

Все данные сведены в таблицу, см. рис 1.2, использовался файл **rcvs_dataset_2019-06-21.tab**. Для работы с данными использовалась библиотека Pandas языка программирования Python.

ID	IVDur	Q1	Q2	Q75	Q75_1N	Q76	Q76_1N		Q5_1T	Q66	Q14	Q1414	Q18	Q15	Q16
12646573	544	1	57	1	2.0	2.0	NaN	полтора года тому назад	1.0	NaN	1.0	2.0	1.0	8.0	
12658422	1643	1	59	1	4.0	1.0	2.0	открытый грабеж- выхватили сумку с документами ...	2.0	4.0	NaN	1.0	1.0	1.0	
12660336	676	1	35	1	1.0	2.0	NaN	покупка на авито ,мы отправили деньги ,но нам...	1.0	NaN	14.0	2.0	1.0	12.0	
12664831	510	1	22	1	1.0	2.0	NaN	украли телефон	2.0	1.0	NaN	2.0	1.0	6.0	
12666214	1107	1	79	1	3.0	2.0	NaN	мошенничество,говорят и звонят я твой сын и до...	1.0	NaN	1.0	2.0	1.0	8.0	

Рис. 1.2. Левый верхний угол таблицы с данными в формате библиотеки Pandas.

Стоки таблицы (их 16818 шт.) соответствуют респондентам, столбы (189) – вопросам. Столбцы названы специальными кодовыми именами расшифровка которых прилагается в файле **codebook.html**. Например, IVDur – продолжительность интервью, Q1 – пол, ID – универсальный идентификатор респондента и т.п. (о большинстве признаков мы поговорим ниже).

Вопросы делятся на «анкетные» (пол, возраст, социо-демографический профиль), основной (были ли жертвой преступления – точная формулировка ниже) и уточняющие вопросы «о преступлениях» (где, когда и т.п.) Вопросы были составлены специальным образом профессионалами, учитывая многие особенности, например специфику русского языка [?]. В этом отчёте некоторые

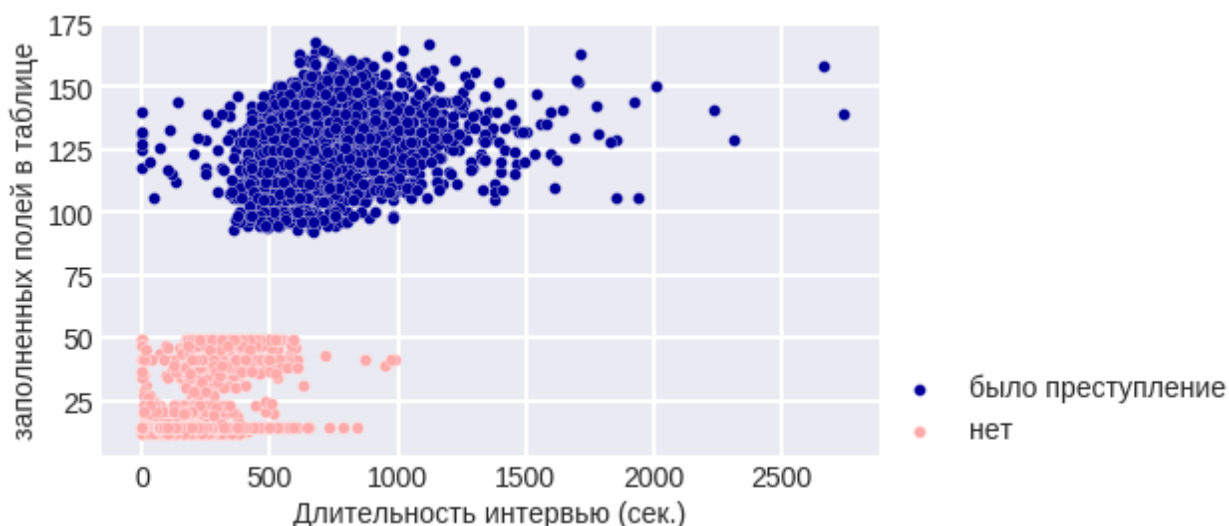
вопросы немного перефразированы (для краткости и красоты – чтобы умещались на изображениях).

2. Длительность интервью

Сначала посмотрим, сколько по времени проходили интервью. На рис. 2.1 показано распределение их длительностей¹. Как показано на рис. 2.2, длительность связана с числом вопросов, на которые пришлось ответить респонденту. Число ответов примерно соответствует числу заполненных полей в таблице (там есть поля, которые заполняются автоматически, например идентификационный номер ID). Если человек не был свидетелем / участником преступления, то опрос длился в среднем 2 минуты, иначе ему приходилось ответить на уточняющие вопросы и опрос длился в среднем 10 минут.

Рис. 2.1. Плотность и гистограмма распределений продолжительности интервью.

¹ В техническом отчёте предполагается, что читатель знаком с понятиями «плотность распределения» и «гистограмма».

Рис.2.2. Диаграмма рассеивания по признакам: длительность и число заполненных полей

Также на рис. 2 можно заметить странные выбросы. Во-первых, очень длинные интервью: больше 35 минут. Ниже ID этих интервью и описания последних преступлений из них.

13368942	попытка изнасилования - выбросили с 4 Этажа
13376637	большая сумма денег была, решили изъять, вмешалось ФСБ, одному дали 18 другому 12 особого
13406546	Вытаскал к себе трубы (стека стояла). Которые я покупала сама.
14283011	клевета,оскорбление связано с вымогательством и захватом участка

Также подозрительно короткие интервью 0-1 сек, ниже ID этих интервью и описания последних преступлений из них.

13265395	заказали товар пришло не качественный. пытались связаться по телефону и смс не отвечали. месяц назад
13303505	кража кошелька из сумке при посадке на автобус
13378559	дали цыплят, половина подохли. Сказала, что буду платить только живых, угрожали, что спалят хату
13928814	угрозы
14163079	не выдали зарплату весной 2017 года
14301670	Избиение

Наличие подобных значений (продолжительность интервью 0 сек) показывает, что не все поля заполнены корректно, дальше мы ещё столкнёмся с этим. Кроме того, у нас неполные описания (в файле `rcvs_dataset_2019-06-21.tab` такие же, т.е. считывание было проведено корректно). Среди описаний преступлений встречаются такие:

13536071	htrkfvf ,skf jlyf? f jrfpsdftncz gbhfvlbf abyfycjdfz
----------	--

Понятно, что в данном случае при внесении данных забыли переключить раскладку и правильное описание «реклама была одна, а оказывается пирамида финансовая».

3. Основной вопрос

Основной вопрос интервью звучал так: **Q75 «Вспомните, пожалуйста, было ли такое, что вас обокрали, вас побили, вам угрожали, вы стали жертвой насилия, мошенничества или других преступлений в России за последние 5 лет?»**. Ниже показана статистика ответов на него

	ответов	процентов
Нет	13776	81.9%
Да	3001	17.8%
Затрудняюсь ответить / не помню	41	0.2%

Табл. Статистика ответов на основной вопрос.

Интересно, что 18% респондентов не ответили на этот вопрос «Нет». Ниже показана статистика с разбиением по полу. Проценты здесь от суммы всех чисел в таблице. Сначала автору подобная цифра показалась гигантской, но в процессе анализа данных выяснилось, что «преступление» трактуется довольно широко (для логики автора), в частности, преступлением является СМС-мошенничество, когда Вам приходит СМС с просьбой перевести деньги (и многие отвечали на вопросы указывая это как последнее преступление).

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить / не помню
Ж	1618 (9.6%)	7663 (45.6%)	13 (0.1%)
М	1383 (8.2%)	6113 (36.3%)	28 (0.2%)

Табл. Статистика ответов на основной вопрос с разбиением по полу.

Есть также, уточняющие вопросы, например, **Q75_1N «Сколько всего подобных случаев произошло с Вами за последние 5 лет?»**. При анализе ответов на них, в данных видные некорректные значения. Так на этот вопрос в столбце присутствуют значения: «-9223372036854775808» (явный выброс), «2013» (это скорее год), «1000», «3000», «1830» (слишком большие числа) и т.п. Для упрощения все записи с числом преступлений больше 5 было решено объединить в одну категорию, см. табл. ниже и рис. 5.

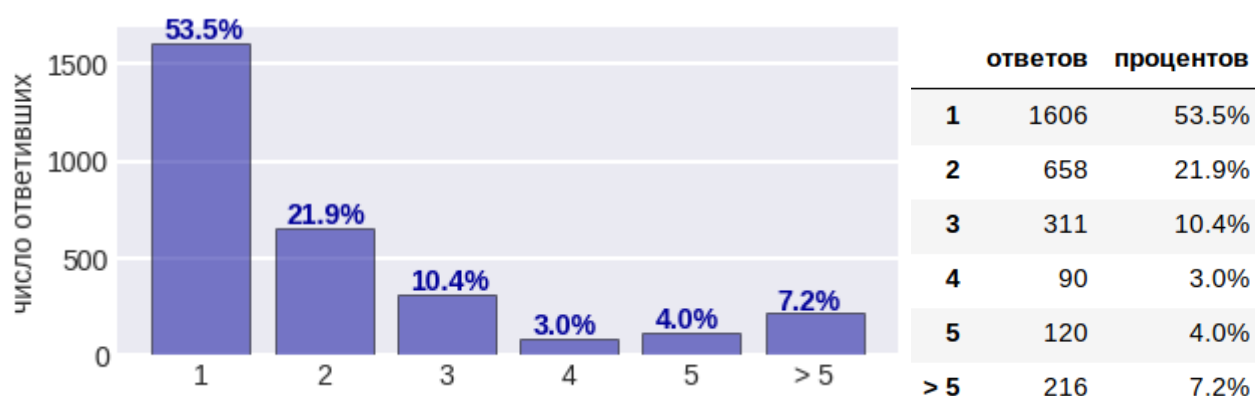

Рис. Статистика ответов на вопрос Q75_1N «Сколько всего подобных случаев произошло с Вами за последние 5 лет?»

Ниже представлена сводная таблица: как отвечали на пару вопросов по числу преступлений за последние 5 лет и были такие преступления в последнем году.

	1	2	3	4	5	> 5
Да	481 (16.0%)	294 (9.8%)	185 (6.2%)	54 (1.8%)	91 (3.0%)	183 (6.1%)
Нет	1121 (37.4%)	362 (12.1%)	125 (4.2%)	33 (1.1%)	27 (0.9%)	31 (1.0%)
Затрудняюсь ответить / не помню	4 (0.1%)	2 (0.1%)	1 (0.0%)	3 (0.1%)	2 (0.1%)	2 (0.1%)

Ниже представлена сводная таблица: как отвечали на пару вопросов по числу преступлений за последние 5 лет и по числу преступлений в последнем году.

	1	2	3	4	5	> 5
1	466 (36.2%)	207 (16.1%)	121 (9.4%)	18 (1.4%)	32 (2.5%)	30 (2.3%)
2	5 (0.4%)	77 (6.0%)	37 (2.9%)	23 (1.8%)	36 (2.8%)	30 (2.3%)
3	6 (0.5%)	6 (0.5%)	20 (1.6%)	3 (0.2%)	15 (1.2%)	37 (2.9%)
4	0 (0.0%)	0 (0.0%)	1 (0.1%)	9 (0.7%)	1 (0.1%)	17 (1.3%)
5	1 (0.1%)	0 (0.0%)	6 (0.5%)	0 (0.0%)	6 (0.5%)	22 (1.7%)
> 5	3 (0.2%)	4 (0.3%)	0 (0.0%)	1 (0.1%)	1 (0.1%)	47 (3.6%)

3. Машинное обучение и анкетные данные

Выше отмечалось, что в анкете часть вопросов/ответов не была связана с преступлениями, а описывала респондента (пол, возраст, образование и т.п.) Было решено построить предиктивную модель машинного обучения, которая по описанию человека определяет вероятность того, что он столкнётся с преступлением. Ясно, что есть некоторые возражения против осмысленности такой модели:

- данных не так много (если респондент был жертвой преступления, то проходил полный опрос – таких было 3001 человек, из остальных только у 3719 спрашивали анкетные данные),
- постановка задачи не совсем корректна, т.к. если человек становился жертвой преступления, то это был совершившийся факт (в котором тоже, впрочем есть доля случайности), а если нет, то это могло случиться с ним

вскоре после интервью, т.е. его анкетные описания – это не описания человека, с которым точно ничего не случится.

Отметим, что во-первых, наша модель не будет использоваться на практике, а потребуется нам для нахождения закономерностей в данных (которые можно при желании верифицировать другими методами). Во-вторых, проблема малой для машинного обучения выборки решается использованием несложных стабильных моделей. В данном случае применялись методы, основанные на ансамбле решающих деревьев, они параллельно позволяют оценивать важность признаков. В-третьих, в подобной постановке традиционно решаются задачи в банковской отрасли, например, в скоринге (по описанию клиента определить, вернёт ли он кредит). Практика показывает, что модели машинного обучения в подобных постановках вполне разумны.

Замечание. Интересно, что тот факт, что анкетные данные заполняли не все, автор выяснил с помощью машинного обучения. В начале работы с данными, автор попытался не читать описания, а понять смысл данных с помощью стандартных средств анализа и интерпретации данных. Удалось построить модель, классифицирующую респондентов на классы «было преступление» / «не было», довольно высокого качества, но при её анализе было обнаружено, что она существенно использует факт отсутствия ответов на определённые вопросы, т.е. правильно классифицирует тех, кому вопросы не задавали. В реальности, данных для модели было даже меньше, чем описания 3001 + 3719 респондентов. Во-первых, использовались только описания респондентов, которые чётко ответили на вопрос «было ли они жертвой преступления» (только «да» и «нет»). Во-вторых, некоторые вопросы не всем задавались, например вопрос Q80 «Сколько человек, считая Вас, живет с Вами вместе и ведет общее хозяйство?», т.е. кроме понятного ответа «затрудняюсь ответить» в таблице есть просто незаполненные поля. В итоге, для построения модели отобрано 5796 анкетных данных.

Для модели выбраны признаки с именами в табл.

'Q1', 'Q2', 'Q78', 'Q79', 'Q80', 'Q80_1N', 'Q57', 'Q58', 'Q69', 'Q70', 'Q71', 'Q72', 'Q73', 'Q74_1', 'Q74_2', 'Q74_3', 'Q60', 'Q61', 'Q64', 'Q65'
--

Ошибка модели во время обучения показана на рис 3.2.

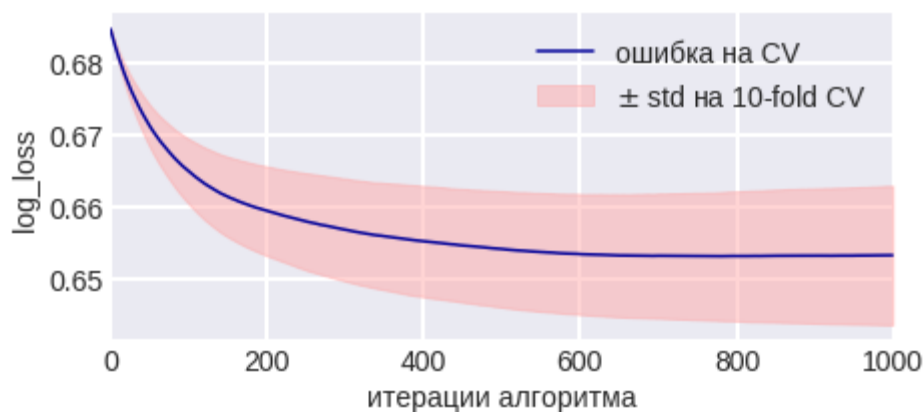

Рис.3.2. Логистическая ошибка

<https://dyakonov.org/2018/03/12/%d0%bb%d0%be%d0%b3%d0%b8%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b0%d1%8f-%d1%84%d1%83%d0%bd%d0%ba%d1%86%d0%b8%d1%8f-%d0%be%d1%88%d0%b8%d0%b1%d0%ba%d0%b8/>

В результате т.н. матрица ошибок (несоответствий) модели выглядит так:

	$a = 0$	$a = 1$
$y = 0$	TN = 2493	FP = 773
$y = 1$	FN = 1607	TP = 923

Например, если модель показывает, что анкетные данные свидетельствует о том, что это жертва преступления ($a=1$), то в $923 / (923 + 773)$ доле случаев модель права (около 54%), если говорит, что это не жертва преступлений, то права в $2493 / (2493 + 1607)$ доле случаев (около 61%). В целом, качество довольно низкое. Однако, можно посмотреть на важность признаков, которые оценила модель (важность дана в условной шкале, в которой их выдаёт встроенный метод библиотеки `lightgbm`).

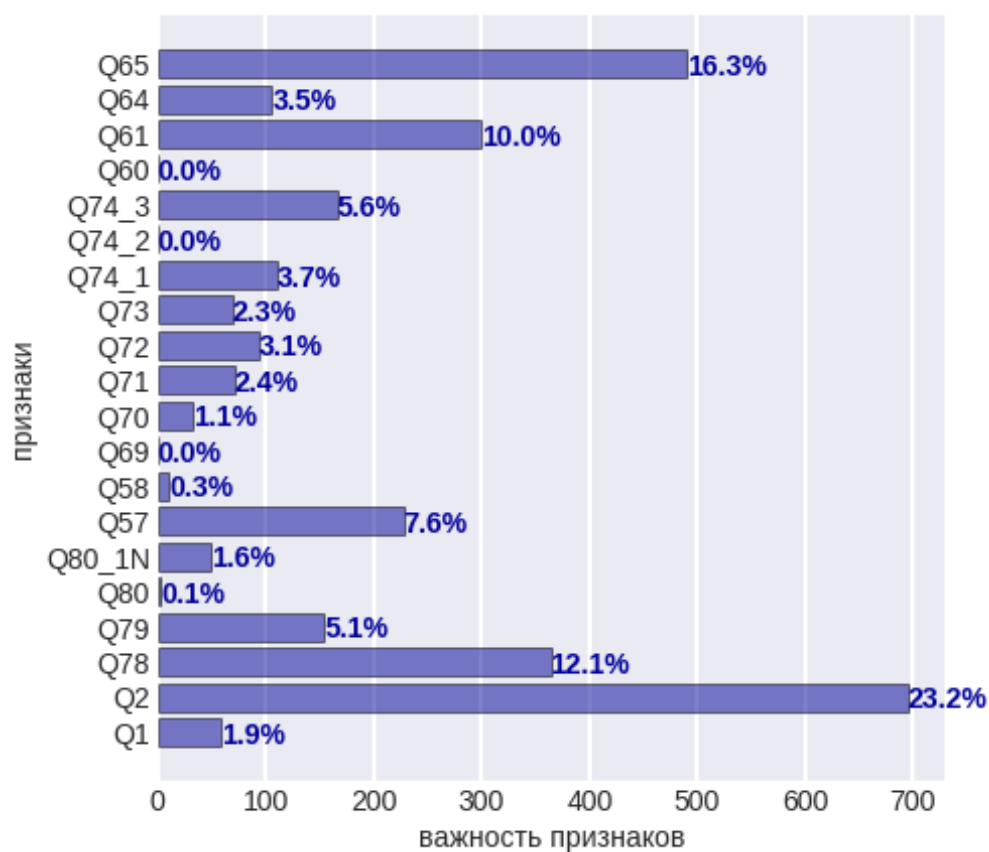

Рис.3.4. Важности признаков, построенные моделью

На рис. 3.4 не показаны расшифровки признаков, поскольку сейчас мы поговорим о самых важных отдельно. В таблицах 3.5– показано, как сколько респондентов отвечали на основной вопрос определённым образом (Да, Нет, Затрудняюсь ответить / не помню – сокращено до «не знаю») и сколько на выбранный (достаточно важный с точки зрения модели). В правой части таблиц показано в скольких процентах случаях при определённом ответе на выбранный вопрос человек был жертвой (процент считается только по респондентам, которые уверенно ответили на основной вопрос).

Q2 Скажите, пожалуйста, сколько Вам полных лет?

Возраст оказался самым важным признаком с точки зрения модели. На рис. 3.5 показано распределение респондентов по возрастам респондентов. Отдельно изображено число мужчин и женщин каждого дискретного ответа «полных лет». Отметим, однако, что признак «Пол» не считался моделью важной. Более того, во многих других моделированиях (которые не вошли в настоящий отчёт) этот признак очень слабо учитывался. Также отметим, что до 40 лет (включительно) среди респондентов больше мужчин (4230 против 4108), а

старше 40 женщин существенно больше (5186 против 3294). В [?] отмечено, что это согласуется со статистикой по РФ.

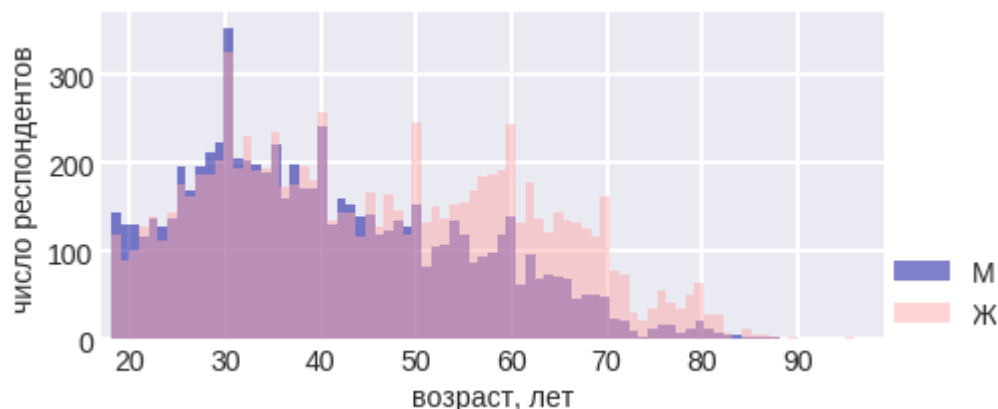

Рис.3.5. Распределение респондентов по возрасту и полу

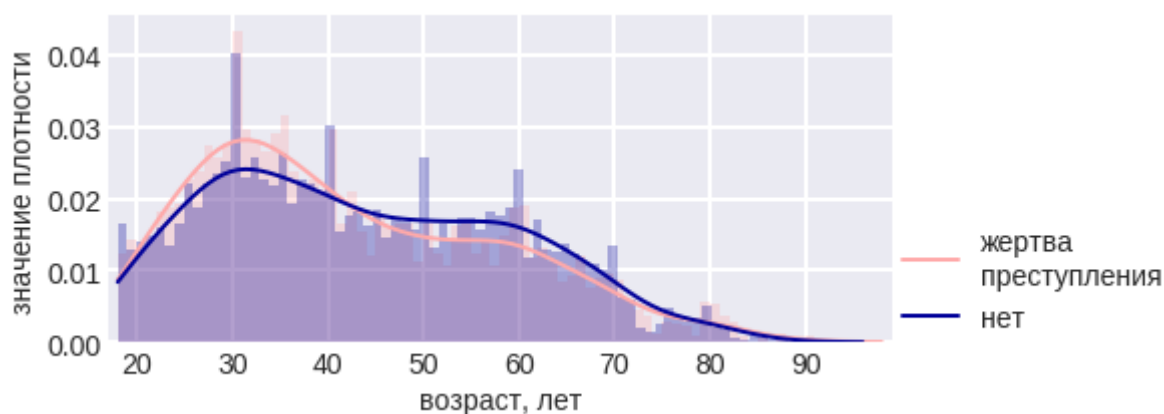

Рис.3.6. Распределение возрастов жертв преступлений и остальных респондентов

Всем респондентам не меньше 18 (по условиям проведения опроса), максимальный возраст – 98! Как всегда, в таких случаях «круглые числа» типа 30 лет, 40 лет и т.п. называют чаще (округляя свой возраст), см. рис.

Важность возраста как признака в модели объясняется тем фактом, что чем ниже возраст, тем больше шанс стать жертвой преступления (в статистике больший процент жертв), с поправкой на ограничение 18+ при опросе, см. также рис.

Q65 Привлекались ли Вы сами когда-нибудь к уголовной ответственности?

	да	нет	не знаю	процент	
да	226	195	4	да	53.7%
нет	2775	3283	33	нет	45.8%

Рис.3.5. Ответы на основной вопрос (были ли жертвой преступления – слева вверху) и Q65 «Привлекались ли Вы сами когда-нибудь к уголовной ответственности?», справа – процент случаев, когда респондент становился жертвой при определённом ответе на вопрос Q65

Логично было предположить, что те, кто сам привлекался к уголовной ответственности, чаще сталкиваются с преступлением – это подтвердилось, причём разница в процентах заметна (здесь не будем отдельно оценивать статистическую значимость результатов). Интересно, что среди тех, кому задавался вопрос про уголовную ответственность 6.5% ответили, что привлекались, см. рис. 3.6. Даже если учесть только что полученный вывод, что таких респондентов больше среди жертв, а их чуть меньше половины среди тех, кому вопрос задавался, всё равно получается неожиданно (для автора) большой процент среди случайной выборки населения!

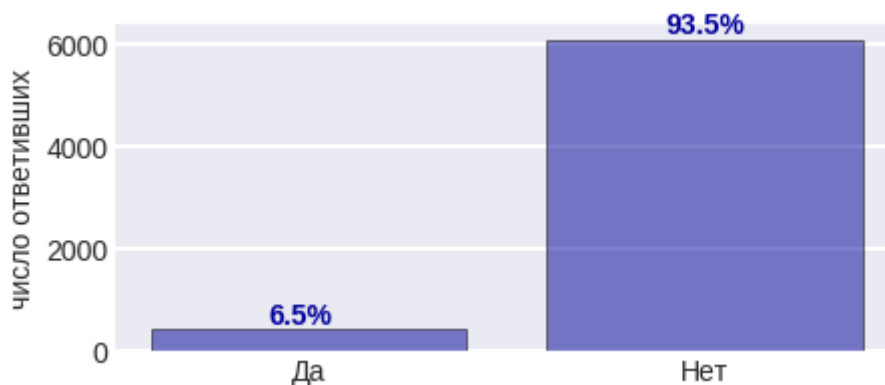

Рис. 3.6. Привлекались ли Вы сами когда-нибудь к уголовной ответственности? ['Да - 425', 'Нет - 6091']

Q78 Скажите, Вы проживаете один или с кем-то?

	да	нет	не знаю	процент
один	509	573	6	47.0%
с кем-то	2481	3076	31	44.6%
затрудняюсь/не скажу	11	60	0	15.5%

Рис.3.7. Ответы на основной вопрос (были ли жертвой преступления – слева вверху) и Q78 «Скажите, Вы проживаете один или с кем-то?», справа – процент случаев, когда респондент становился жертвой при определённом ответе на вопрос Q78

Здесь мы чуть упростили на таблице варианты ответов, правильные: Один, С кем-то, Затрудняюсь ответить, отказ говорить. Логично было бы предположить,

что одинокие сталкиваются с преступлениями чаще, статистика это подтверждает. Интересно, что те, кто не говорит о личной жизни существенно реже сталкивались с преступлениями (15.5% против 44.6% и 47%), но этот процент вычислен на 71 анкете, поэтому точно не является статистически значимым? см. также рис. 3.8.

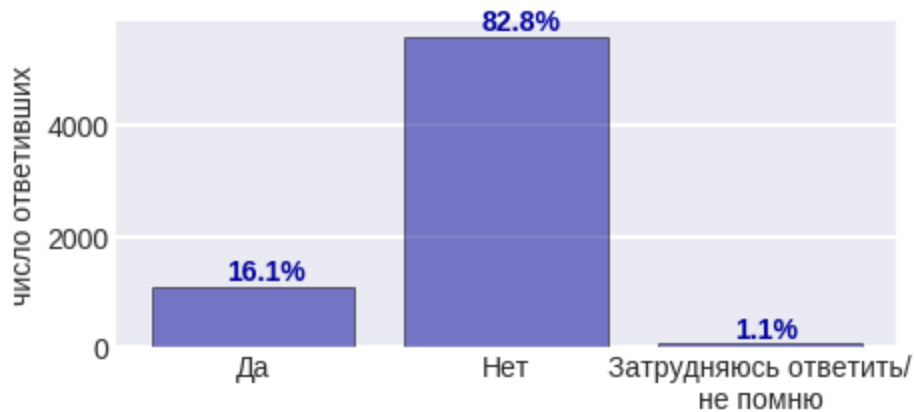

Рис.3.8. Вы проживаете один?
['Да - 1088', 'Нет - 5588', 'Затрудняюсь ответить/не помню - 71']

Q61 Какое у Вас образование?

	да	нет	не знаю	процент
Полное среднее и ниже	543	813	7	40.0%
Среднее спец-ное/техническое или нач-ное профес-ное	1060	1348	14	44.0%
Высшее и незаконченное высшее	1398	1329	16	51.3%

Рис.3.9. Ответы на основной вопрос (были ли жертвой преступления – слева сверху) и Q61 «Какое у Вас образование?», справа – процент случаев, когда респондент становился жертвой при определённом ответе на вопрос Q61

Вот тут автора ждал небольшой сюрприз. Интуитивно, чем выше уровень образования, тем меньше шансы стать жертвой преступления. Статистика говорит об обратном, причём проценты существенно отличаются. Возникает гипотеза, что возможно это связано с возрастом. Понятно, что высшее образование получают позднее, на рис. 3.10. можно заметить (это лучше видно при большем масштабе и разрешении) сгусток точек в области до 20 лет с образованием не выше среднего, аналогичные сгустки есть для среднего и высшего образований (смещены левее).

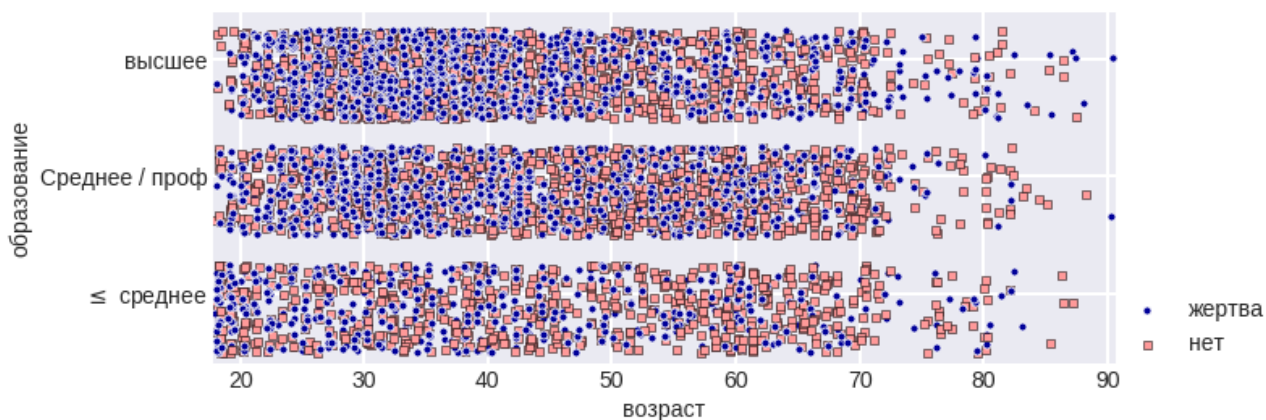

Рис.3.10. Диаграмма рассеивания (скатерплот) по признакам «возраст» и «образование»

Однако, если людей разбить по категориям возраста, см. рис. 3.11., то во всех возрастных группах, чем выше уровень образования, тем больше процент жертв преступлений. Распределение ответов на вопрос об образовании показано на рис. 3.12.

	18-29	30-49	49-99
Полное среднее и ниже	47.6%	40.9%	34.1%
Среднее спец-ное/техническое или нач-ное профес-ное	49.0%	45.3%	40.4%
Высшее и незаконченное высшее	51.6%	53.4%	47.3%

Рис.3.11. Процент случаев, когда респондент становился жертвой при определённом ответе на вопрос Q61, в разных возрастных группах.

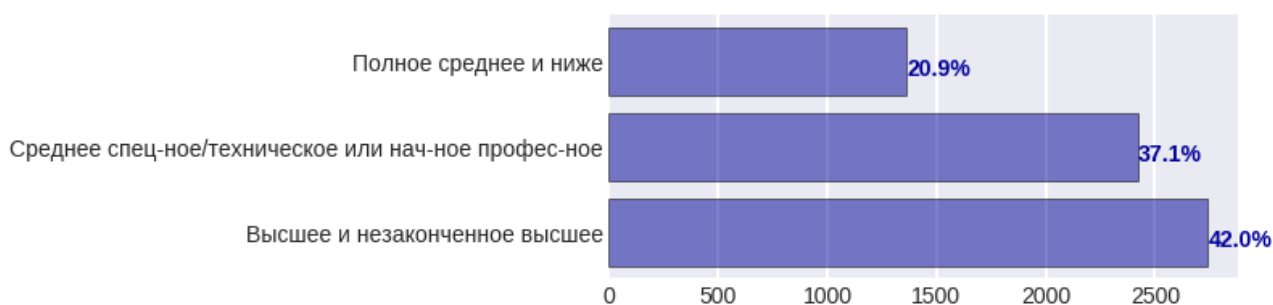

Рис.3.12. Распределение ответов на вопрос «Какое у Вас образование?»

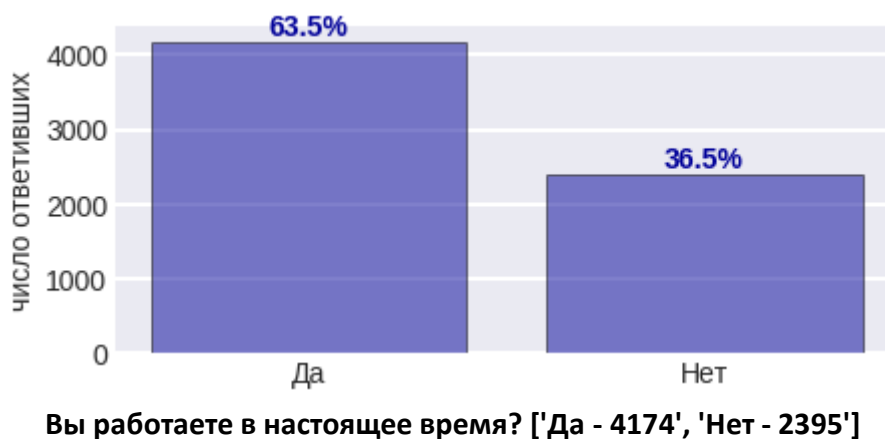
Q57 Как бы вы определили свой уровень дохода?

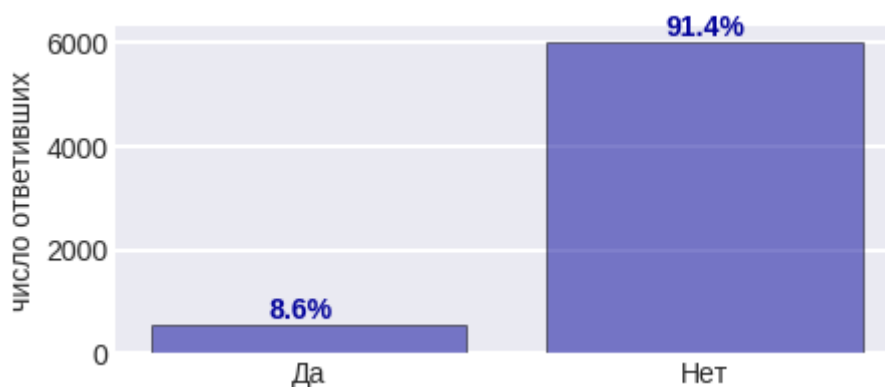
	да	нет	не знаю	вероятность
Едва сводим концы с концами, денег не хватает на продукты	294	297	5	49.7%
На продукты хватает, на одежду нет	800	969	13	45.2%
На продукты и одежду хватает, на технику и мебель нет	1040	1227	8	45.9%
На технику и мебель хватает, на большее денег нет	552	612	7	47.4%
Можем позволить автомобиль, но квартиру или дачу нет	137	159	3	46.3%
Можем позволить себе практически все: квартиру и т.д.	87	109	0	44.4%

Рис.3.13. Ответы на основной вопрос (были ли жертвой преступления – слева вверху) и Q57 «Как бы вы определили свой уровень дохода?», справа – процент случаев, когда респондент становился жертвой при определённом ответе на вопрос Q57

Интуитивно, чем выше доход, тем меньше процент жертв преступлений. Для высокого дохода – 44.4%, для низкого – 49.7%, но вот все промежуточные стадии, см. рис. 3.13, слабо различимы – от 45.2 до 47.4% (и в них уже нет монотонности процента от дохода). Скорее всего, это связано также с тем, что человеку сложно формализовать свой доход в таких категориях (и он получается не абсолютным, а относительным).

Остальные признаки оказались менее важными с точки зрения модели, поэтому просто приведём распределения ответов по ним.

Вы учитесь в настоящее время? ['Да - 564', 'Нет - 5999']

5. Вид преступления, место и время

Один из вопросов определял, было ли преступление «электронным»: Q66 «Можно ли сказать, что в Вашем случае преступление произошло через телефон / интернет (например, злоумышленники Вам звонили или писали с просьбой перевести им деньги) или к Вашему случаю это неприменимо?» Статистика ответов показана в таблице: около 30% электронных преступлений.

	ответов	процентов
Нет, не через телефон или интернет	2075	69.1%
Да, через телефон или интернет	903	30.1%
Затрудняюсь ответить	23	0.8%

Табл.5.1. Ответы на вопрос Q66 «Можно ли сказать, что в Вашем случае преступление произошло через телефон / интернет (например, злоумышленники Вам звонили или писали с просьбой перевести им деньги) или к Вашему случаю это неприменимо?»

Понятно, что статистика «электронных» преступлений вполне естественна, например на рис. 5.1 показаны распределение ответов на вопрос Q1414 «Где Вы в этот момент находились? (преступление через телефон или Интернет)», которая вполне соответствует статистике нашего пребывания в различных местах в течение недели.

Рис. 5.1. Распределение ответов о нахождении в момент электронных преступлений.

Интереснее «неэлектронные» преступления, которые подразумевают нахождение «на чужой территории» и/или контакт с преступником. Распределение ответов на вопрос **Q14 «Где произошло преступление?»** показано на рис. 5.2.

Рис. 5.2. Распределение ответов о месте преступления.

Здесь выбрана довольно подробная шкала, при желании её можно упростить. Например, «квартира/дом» и «дача» – это семейное пространство, «работа/учёба» и «общественные здания» – пространство, которое мы вынуждены посещать, а «улица», «подъезд/двор» – дорога между этими

локациями, тогда станет понятно, что примерно треть преступлений застаёт нас в дороге!

Теперь проанализируем время преступления. В анкете был вопрос **Q77 «А не могли бы примерно вспомнить, какое это было время года?»**. Отметим, что 20.7% опрошенных не помнят точно месяц преступления. Для тех, кто помнит, распределение преступлений по месяцам, см. рис. 5.3.

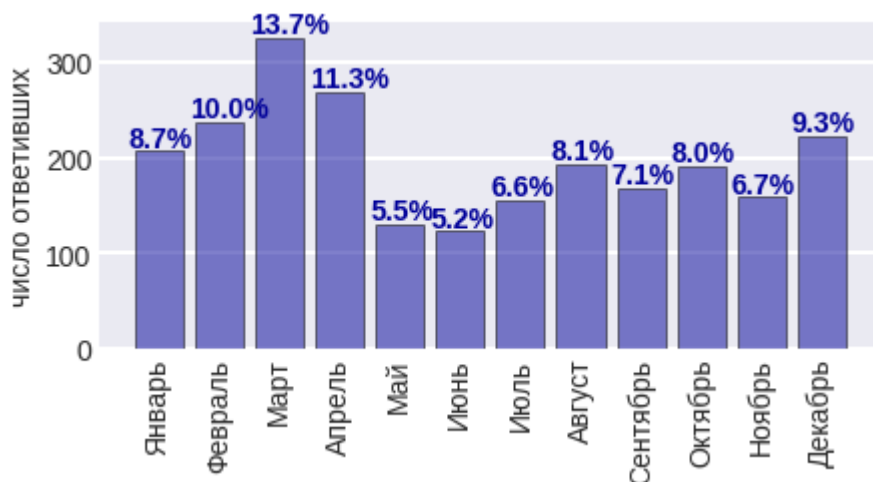

Рис. 5.3. Распределение числа преступлений по месяцам.

Видны «сезонные колебания», ослабевание преступной деятельности летом (точнее, с мая по июнь). Можно выдвинуть гипотезу, что «электронные» преступления и остальные имеют разное распределение по месяцам, но на рис. 5.4 показано, что это не так (проценты указаны от числа преступлений соответствующего типа).

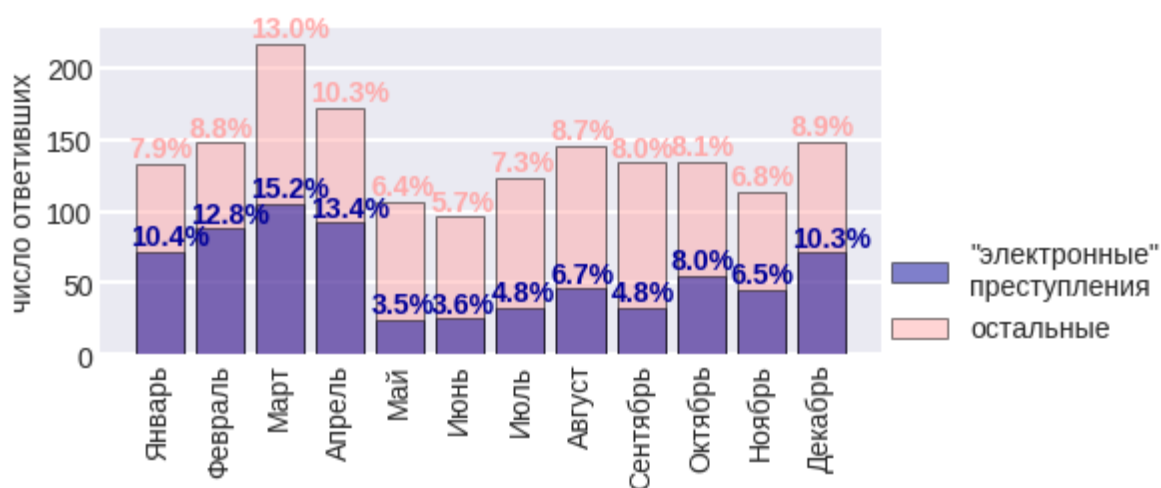

Рис. 5.4. Распределение числа преступлений в зависимости от типа по месяцам.

Теперь самое интересное: у тех, кто не помнил месяц преступления спросили про время года, 13.5% из них не помнили и время года, а вот ответы тех, кто

назвал время года распределились так, что в каждом сезоне примерно поровну преступлений, см. табл.

	ответов	процентов
Весна	136	22.6%
Осень	134	22.3%
Лето	134	22.3%
Зима	117	19.4%
не помню	81	13.5%

Рис. 5.2. Распределение ответов про время года преступления

Но если посмотреть на ответы помнивших точно месяц, то весна – самое насыщенное преступлениями время года, а лето, наоборот, ненасыщенное (и разница довольно очевидна). Здесь перевод ответа «месяц» во «время года» осуществлялся по принятой календарной схеме, например лето – это июнь, июль и август. Статистики по тем, кто помнит лишь время года не очень много, но это всё равно вызывает недоверие к их показаниям (в смысле абсолютной точности).

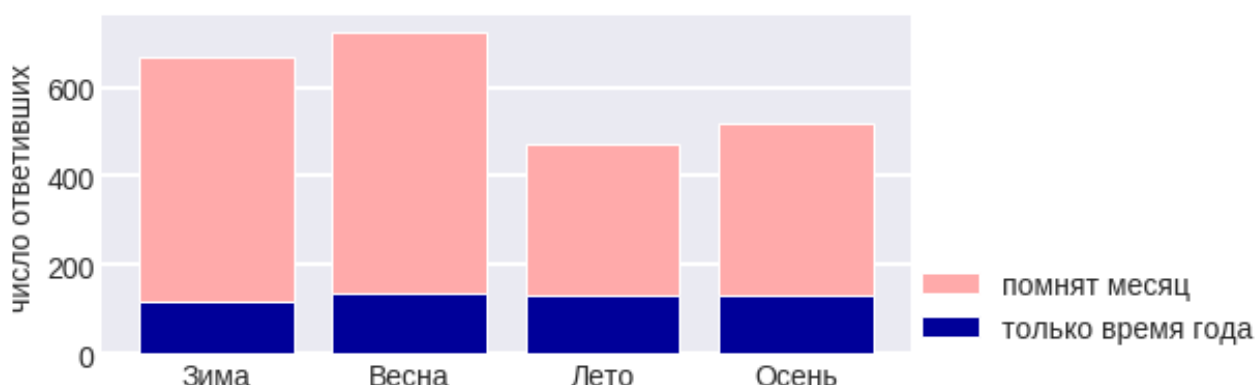

Рис. 5.2. Распределение ответов про время года преступления тех, кто точно помнил месяц и тех, кто точно помнил лишь время года.

6. Материальный ущерб

Распределение ответов на вопросы про объекты материального ущерба показаны на рис. 6.1. Это была серия вопросов, поэтому показана агрегация их ответов (как часто на каждый вопрос, написанный на оси Y, отвечали «Да»). В целом, вывод очевиден, самый «популярный» материальный ущерб – деньги.

Рис. 6.1. Распределение ответов на вопросы про материальный ущерб.

Материальный ущерб может заключаться в том, что Вашим имуществом завладели, см. рис. 6.2, или его испортили, см. рис. 6.3. По порче довольно мало статистики, что уберегает нас от выводов, а вот завладевают чаще деньгами.

Рис. 6.2. Распределение ответов на вопрос «Каким вашим имуществом завладели»

Рис. 6.3. Распределение ответов на вопрос «Какое ваше имущество испортили»

При оценке материального ущерба, как с возрастом, круглые суммы назывались чаще, вот список самых популярных сумм:

сумма	упоминаний
10000	148
5000	139
20000	103
30000	96
15000	88

Максимальная названная сумма ущерба была 6 млрд. руб. Описание преступления было «мошенничество» (без дополнительных подробностей, ID=14749566). Всего случаев, когда сумма ущерба превышала 0.5 млн. руб – 76, на остальных распределение суммы ущерба показано на рис.

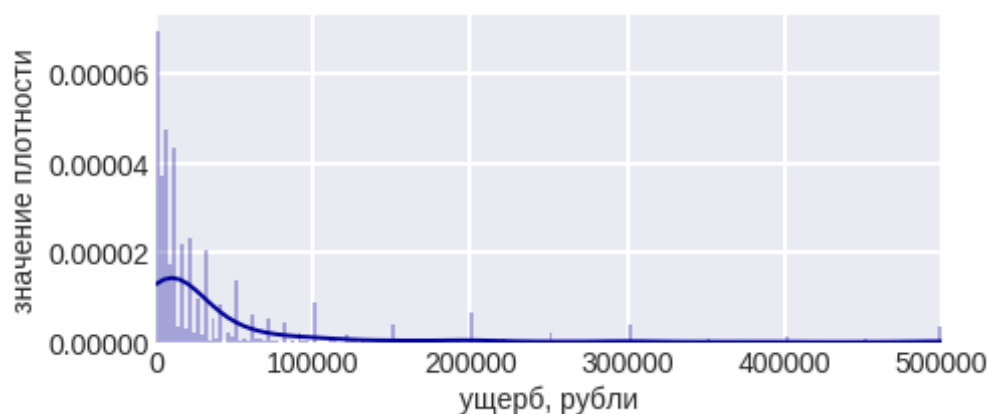

Рис. 6.4. Распределение ущерба респондентов

Отметим, что ущерб фиксировался только, когда был. Например, довольно много электронных преступлений без материального ущерба (по логике он здесь единственно возможный), ниже описания некоторых (часто это СМС-мошенничество, на которое респонденты не велись).

ID=4, 'мошенничество, говорят и звонят я твой сын и дочь, высылать по адресу деньги просят '

ID=8, 'выставыли объявление о продаже квартиры и поступил звонок мне с просьбой они предложили внести аванс на мою карту сбербанка и я продиктовала номер моей карты и они её взломали и получили доступ к моей карте и просили разблокировать карту '

ID=12, 'мошеннические действия'

Также обратим внимание, что медиана «электронных преступлений» – 5600, а остальных – 15000.

7. Стандартные вопросы

В анкете много вопросов, на которые можно ответить «Да», «Нет» и «Затрудняюсь ответить / не помню», ниже просто перечислены иллюстрации ответов на них, сделанные с помощью разработанной библиотеки.

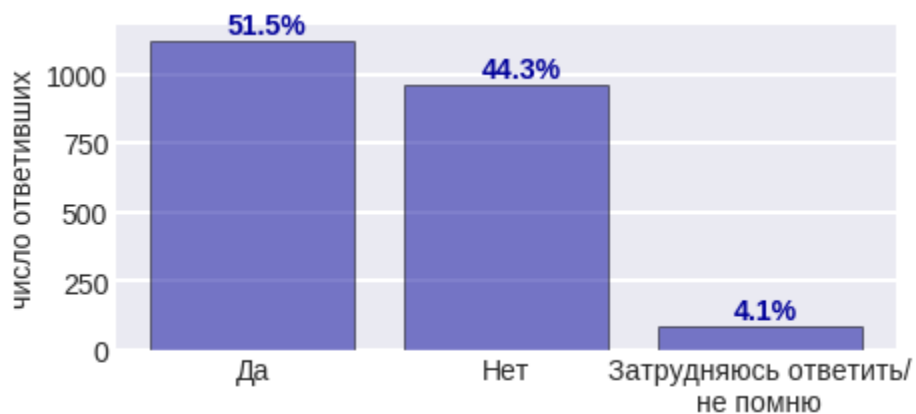

Рис. Можно ли сказать, что вас обманули или ввели в заблуждение?
 ['Да - 1122', 'Нет - 965', 'Затрудняюсь ответить/не помню - 90']

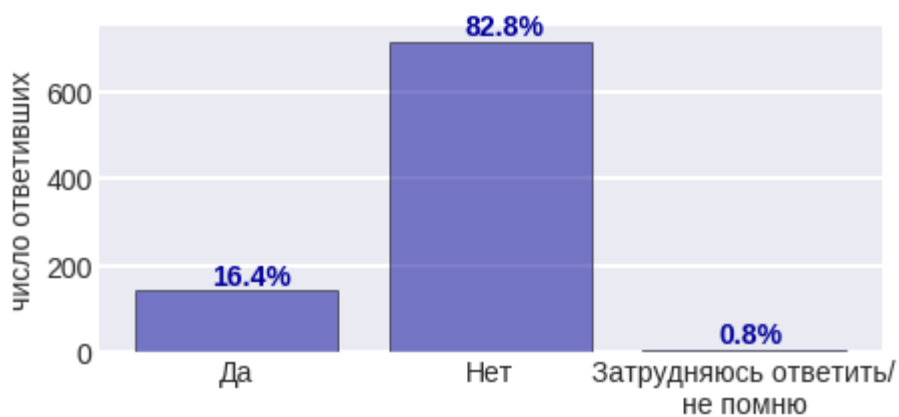

Рис. Угрожали ли вам порчей или уничтожением имущества?
 ['Да - 141', 'Нет - 714', 'Затрудняюсь ответить/не помню - 7']

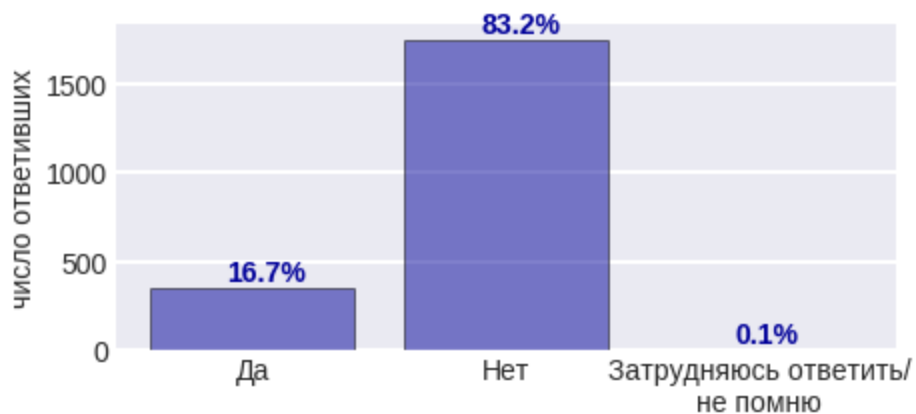

Рис. Было ли к Вам применено физическое насилие?
 ['Да - 350', 'Нет - 1745', 'Затрудняюсь ответить/не помню - 3']

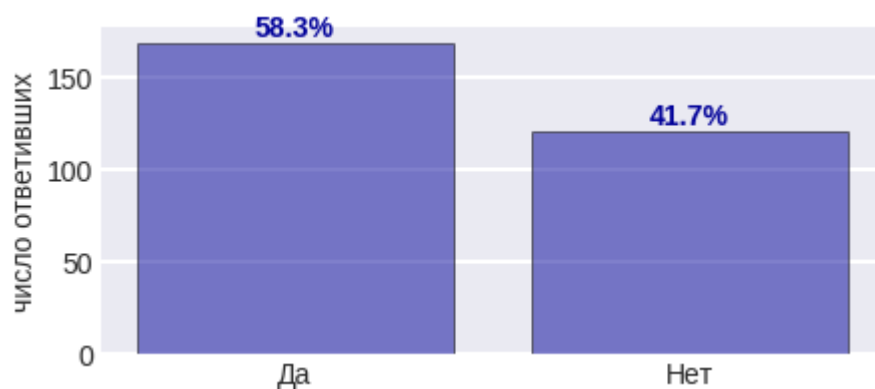

Рис. Нуждались ли Вы в медицинской помощи? ['Да - 169', 'Нет - 121']

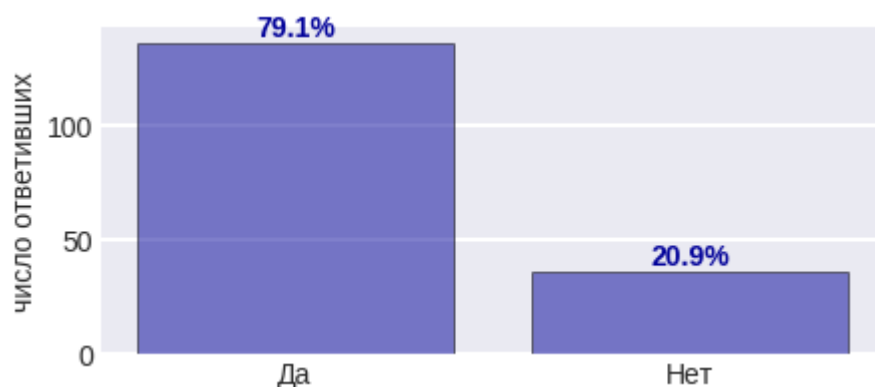

Рис. Обращались ли Вы в медицинское учреждение? ['Да - 136', 'Нет - 36']

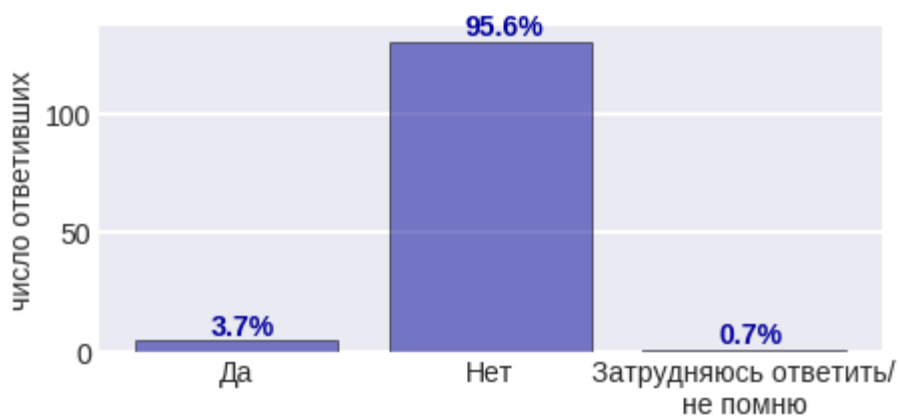

Рис. Получили ли вы в результате этого случая инвалидность? ['Да - 5', 'Нет - 130', 'Затрудняюсь ответить/не помню - 1']

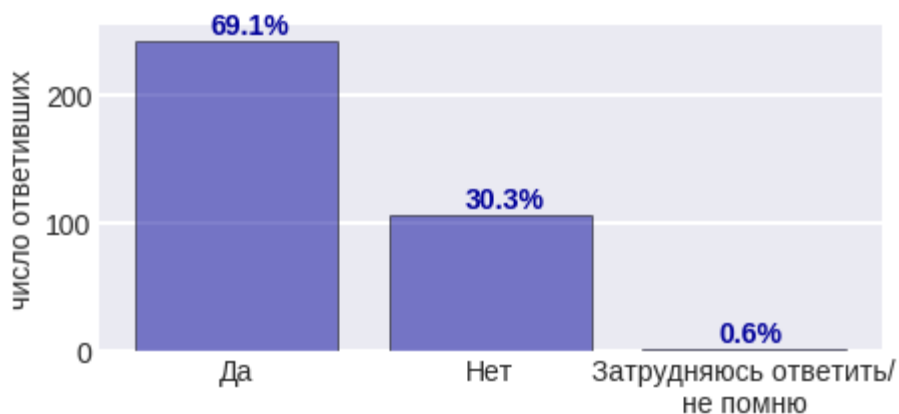
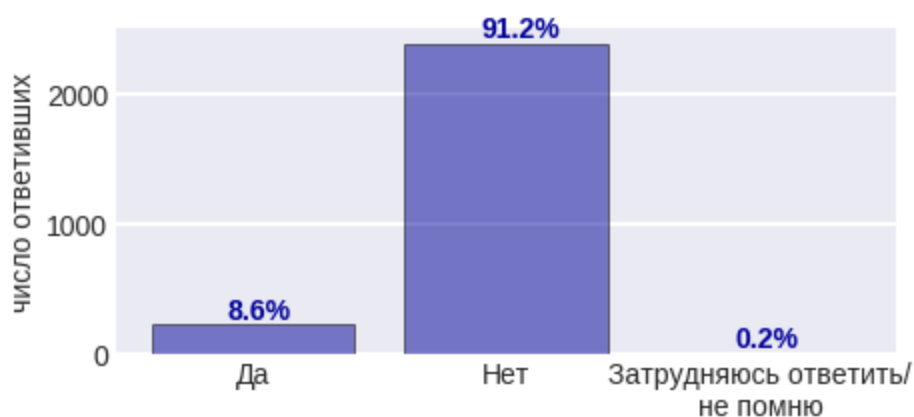
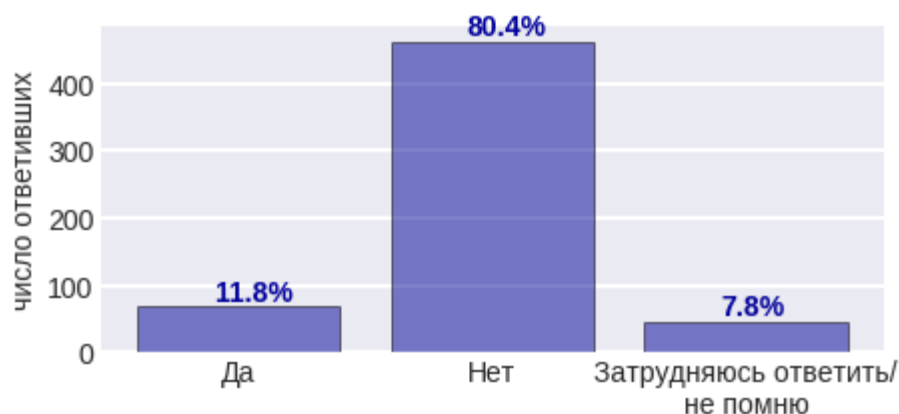

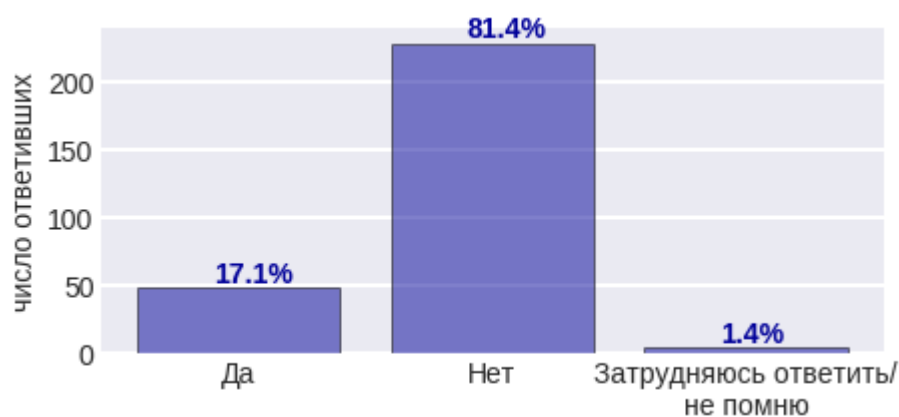
Рис. Оказывали ли Вы сопротивление преступнику? ['Да - 242', 'Нет - 106', 'Затрудняюсь ответить/\не помню - 2']

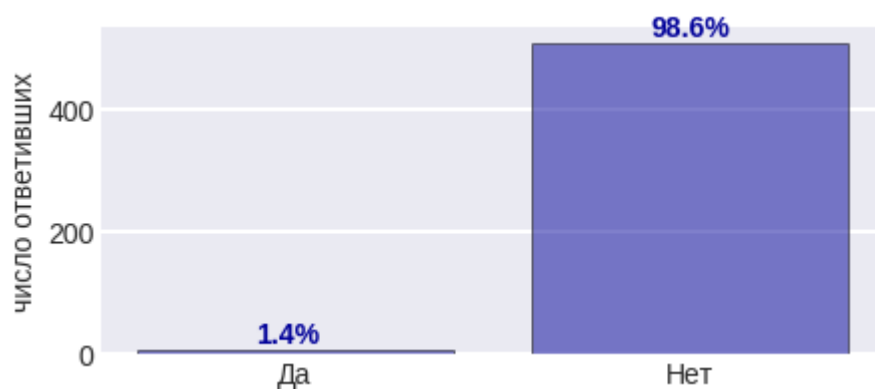
Угрожали ли Вам в этой ситуации физическим насилием? ['Да - 226', 'Нет - 2391', 'Затрудняюсь ответить/\не помню - 4']

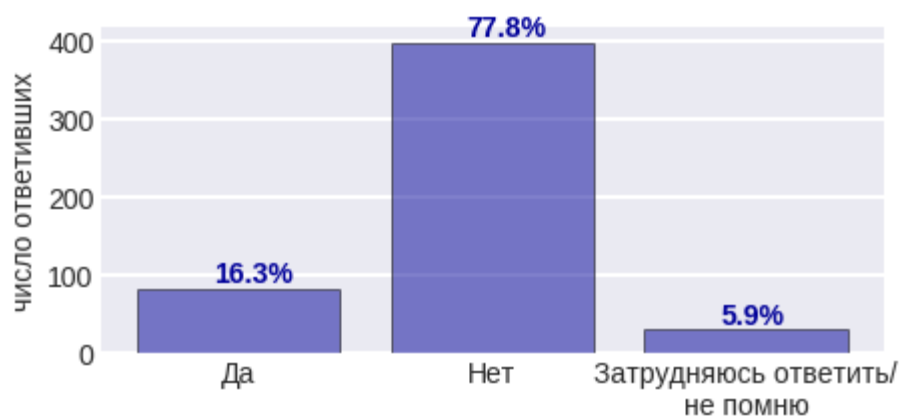
Как вы думаете, могли быть у злоумышленника сексуальные мотивы? ['Да - 68', 'Нет - 463', 'Затрудняюсь ответить/\не помню - 45']

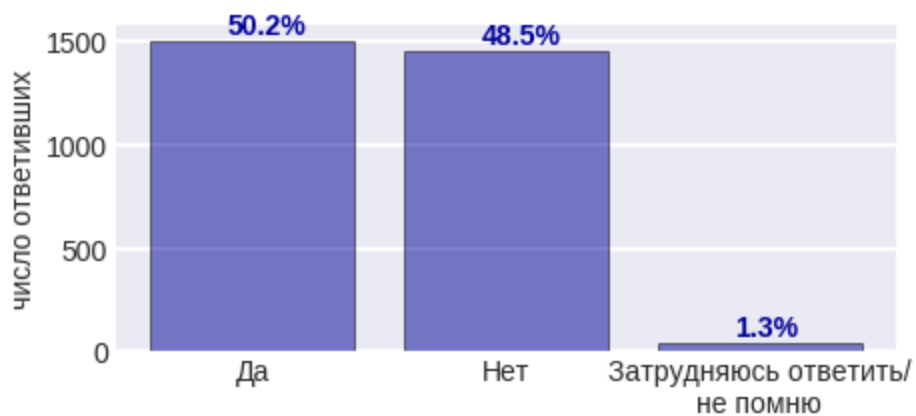
Угрожали ли Вам оружием? ['Да - 48', 'Нет - 228', 'Затрудняюсь ответить/\не помню - 4']

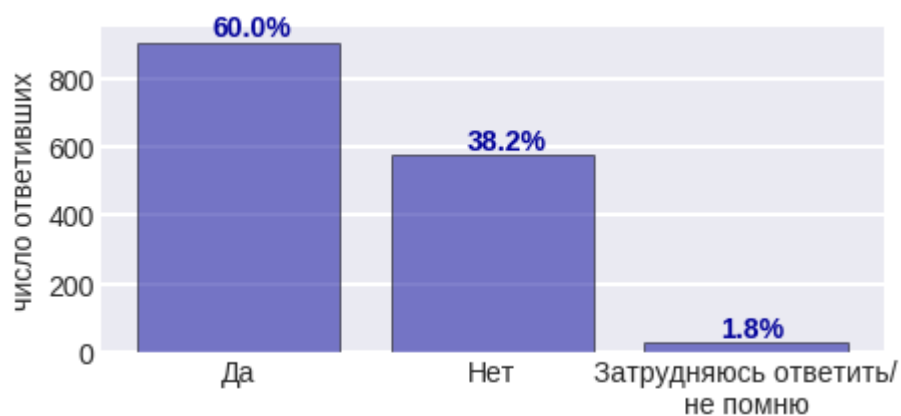
Были ли Вы в той ситуации жертвой ДТП? ['Да - 7', 'Нет - 509']

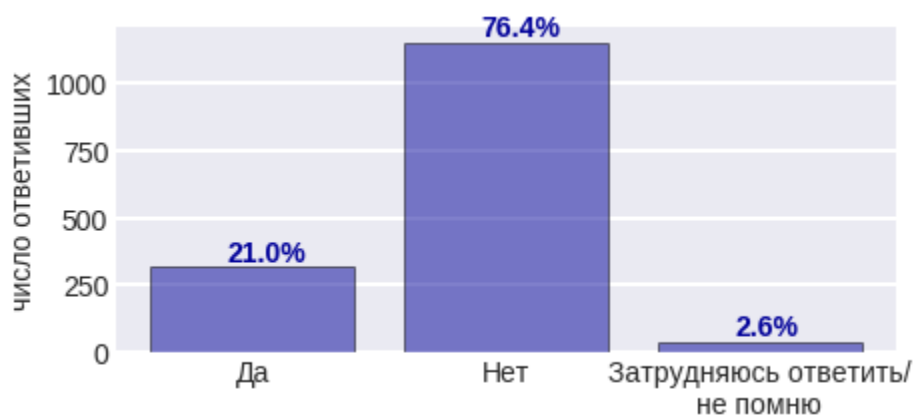
Были ли Вы в той ситуации жертвой чьей-то халатности? ['Да - 83', 'Нет - 397', 'Затрудняюсь ответить/не помню - 30']

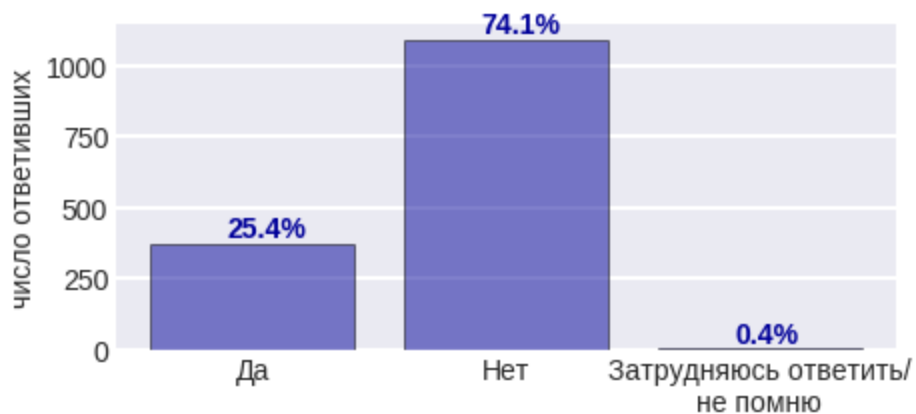
В момент преступления Вы видели злоумышленника или разговаривали с ним? ['Да - 1506', 'Нет - 1455', 'Затрудняюсь ответить/не помню - 40']

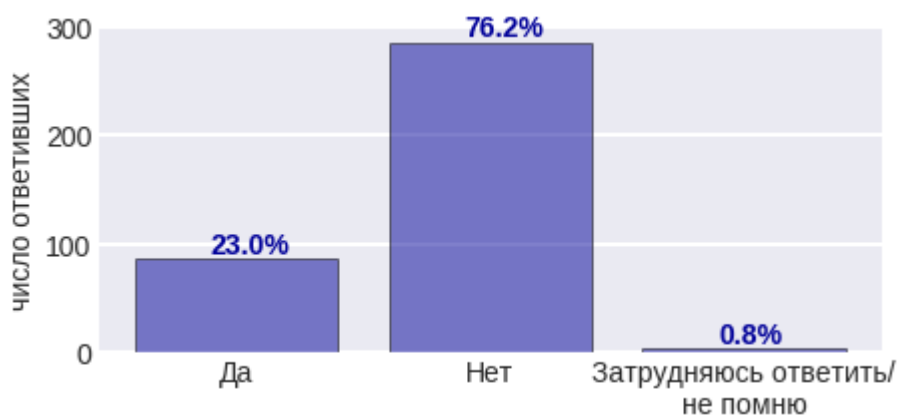
Злоумышленник был один? ['Да - 904', 'Нет - 576', 'Затрудняюсь ответить/\не помню - 27']

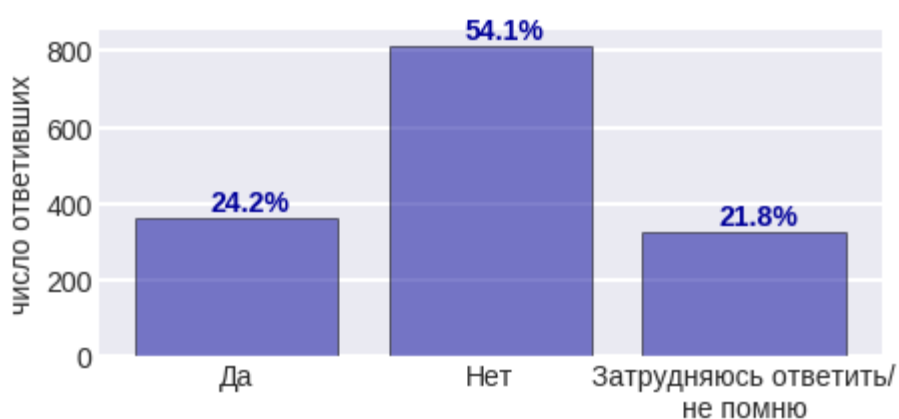
Злоумышленник был мужчина? ['Да - 317', 'Нет - 1150', 'Затрудняюсь ответить/\не помню - 39']

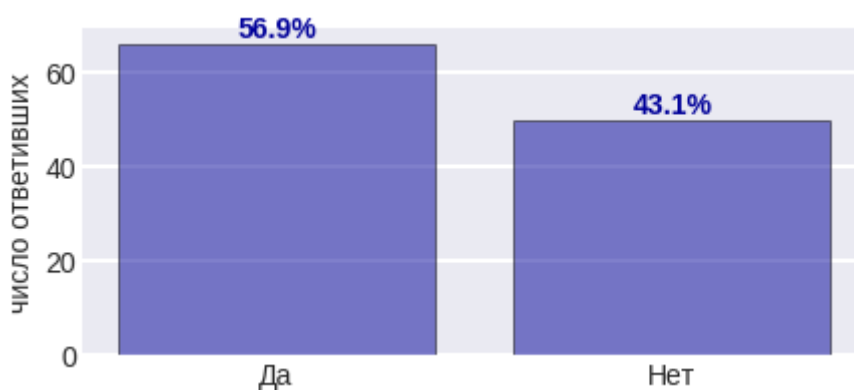
Были ли вы знакомы со злоумышленником? ['Да - 374', 'Нет - 1090', 'Затрудняюсь ответить/\не помню - 6']

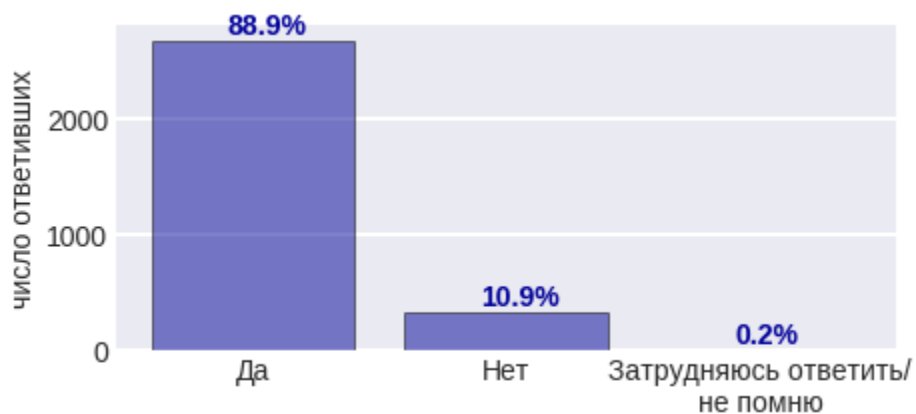
Можно ли сказать, что Вы находились в зависимом положении от преступника (он был начальником, основным кормильцем или старшим родственником)? ['Да - 86', 'Нет - 285', 'Затрудняюсь ответить/не помню - 3']

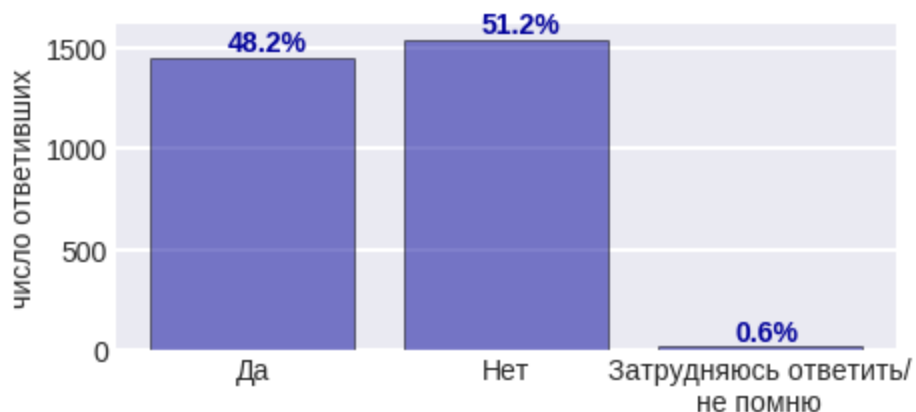
Был ли преступник или кто-нибудь из преступников в состоянии алкогольного или наркотического опьянения? ['Да - 364', 'Нет - 814', 'Затрудняюсь ответить/не помню - 328']

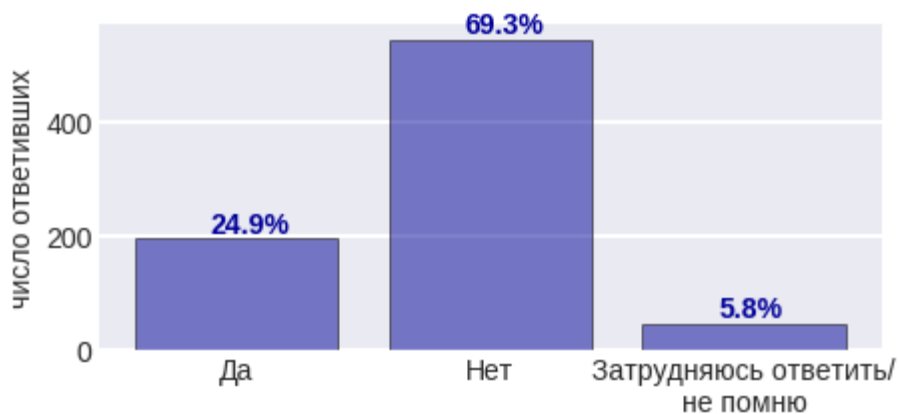
Преступление, которое мы обсуждали, было единственным или повторялось (случилось не меньше двух раз)? ['Да - 66', 'Нет - 50']

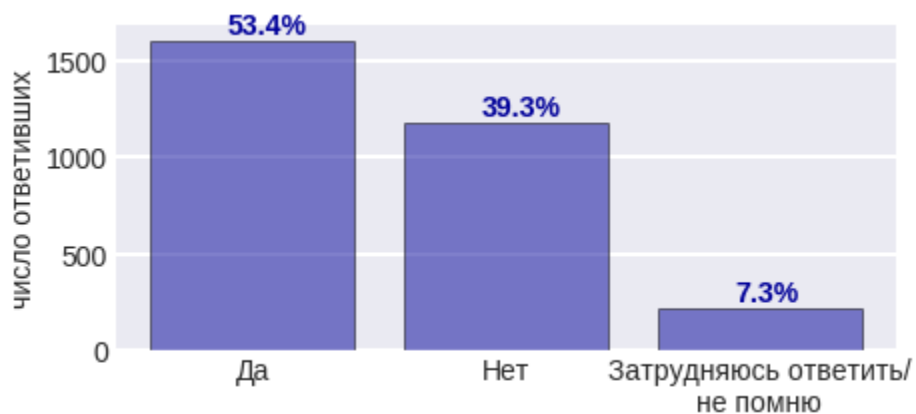
Рассказывали ли Вы кому-нибудь из близких о случившемся? ['Да - 2668', 'Нет - 328', 'Затрудняюсь ответить/\не помню - 5']

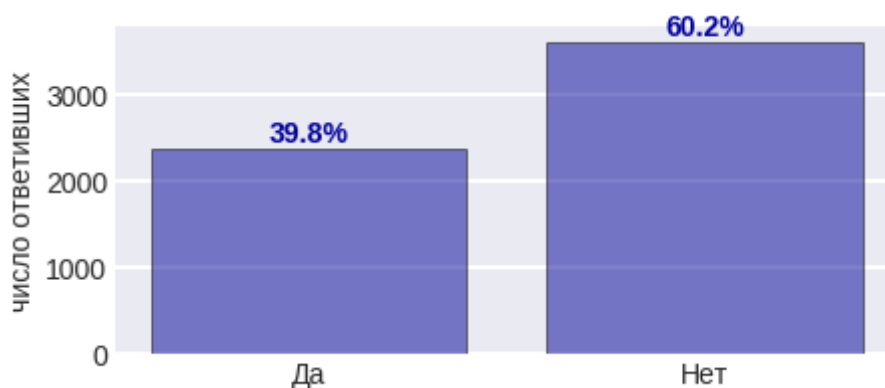
Узнали ли о случившемся правоохранительные органы? ['Да - 1447', 'Нет - 1537', 'Затрудняюсь ответить/\не помню - 17']

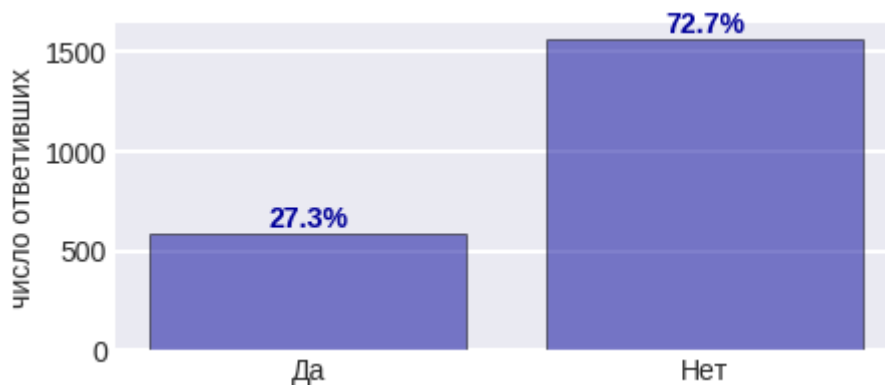
Примирились ли Вы с виновными? ['Да - 196', 'Нет - 545', 'Затрудняюсь ответить/\не помню - 46']

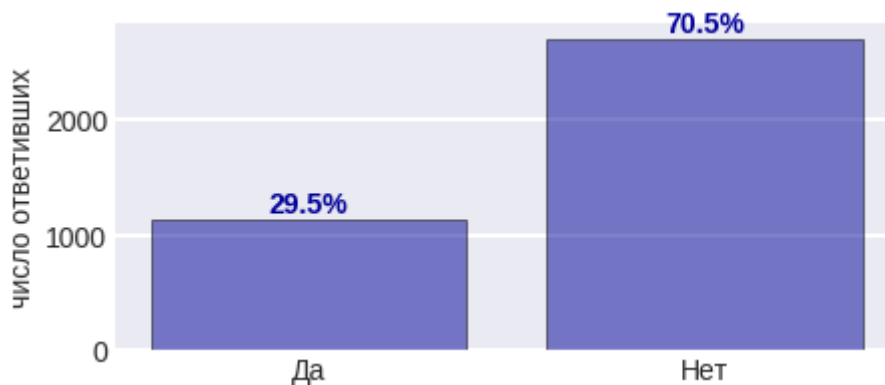
Оказавшись снова в аналогичной ситуации, Вы, скорее всего, обратились бы в полицию?
 ['Да - 1602', 'Нет - 1179', 'Затрудняюсь ответить/не помню - 220']

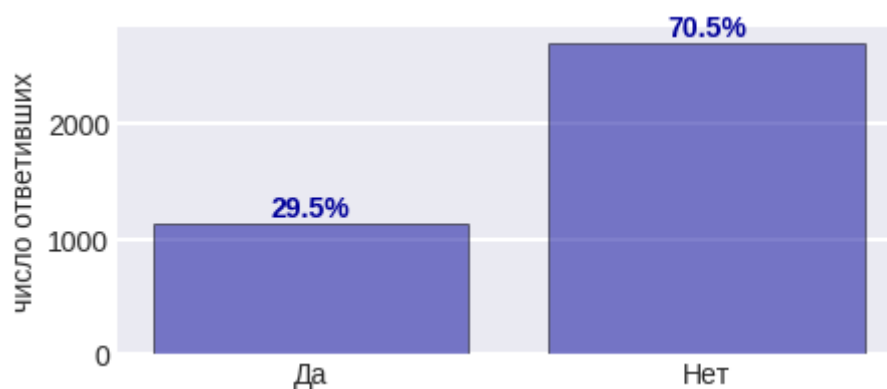
Вы получаете пенсию, пособие, стипендию от государства? ['Да - 2386', 'Нет - 3605']

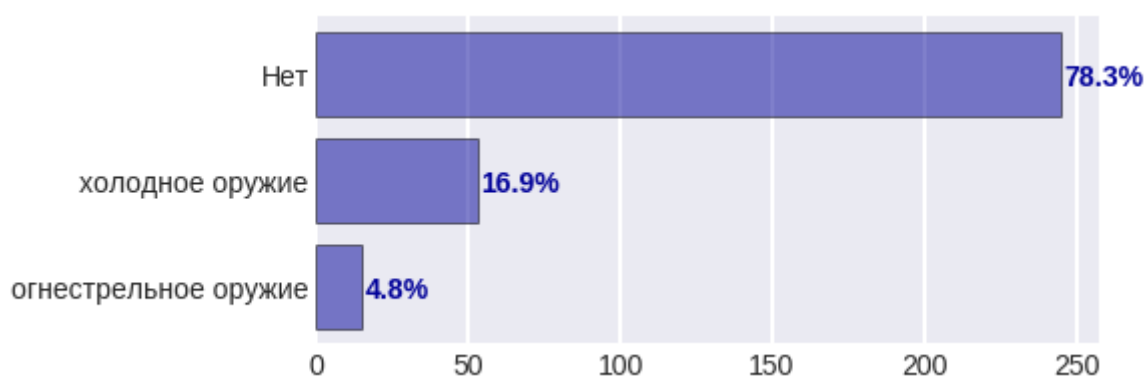
Искали ли Вы работу в течение последних 12 месяцев? ['Да - 587', 'Нет - 1560']

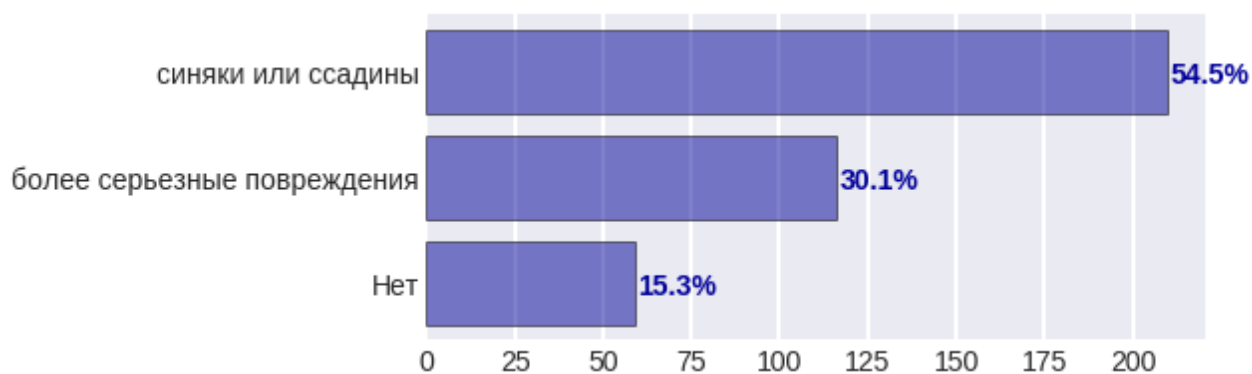
На работе Вы руководите другими людьми? ['Да - 1132', 'Нет - 2702']

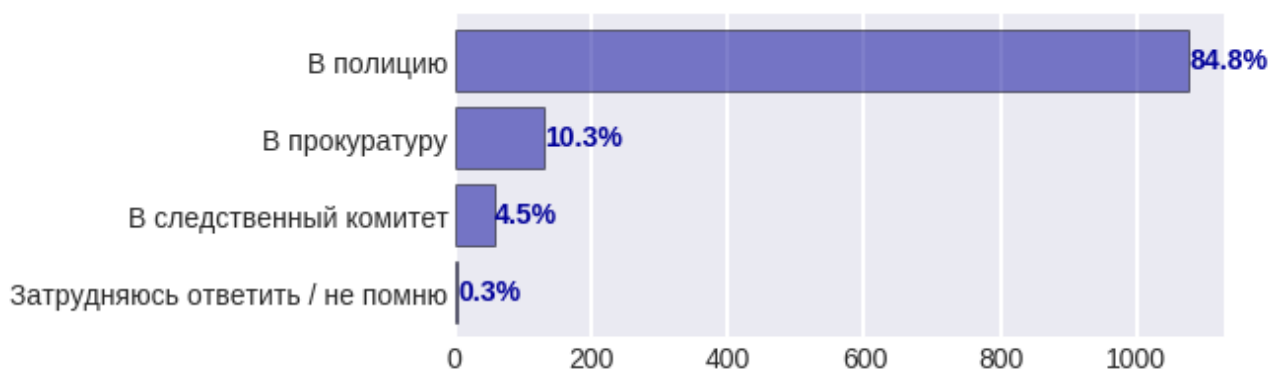
Ваша работа связана с физическим трудом? ['Да - 1430', 'Нет - 1248']

Использовалось ли что-либо в качестве оружия?

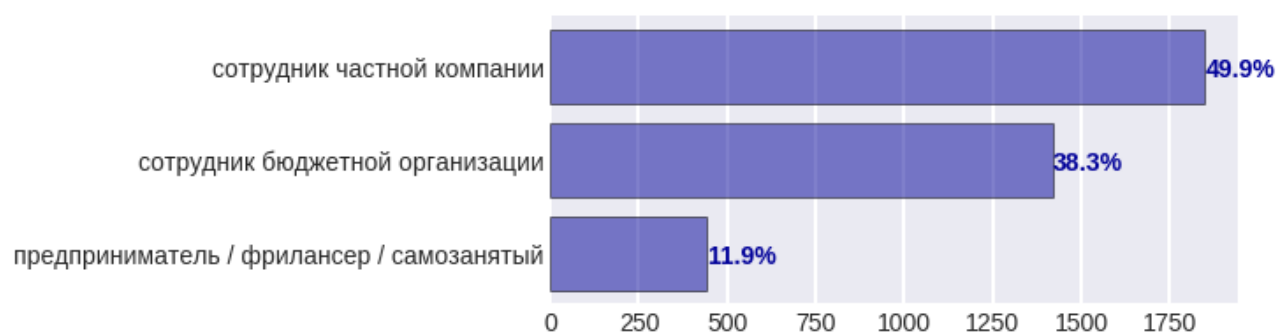
Был ли Вам причинен какой-либо физический ущерб, телесные повреждения?

Куда именно Вы обратились?

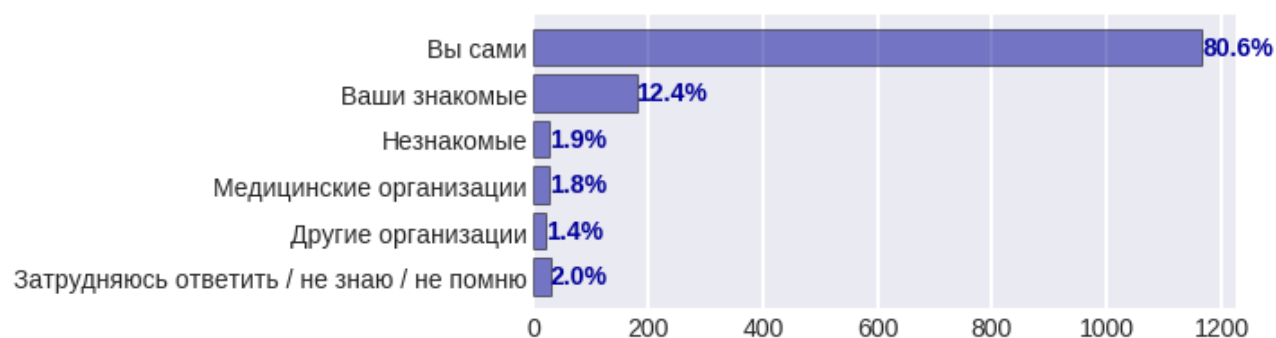
Обращались ли Вы за помощью по поводу случившегося еще к кому-нибудь, кроме правоохранительных органов?

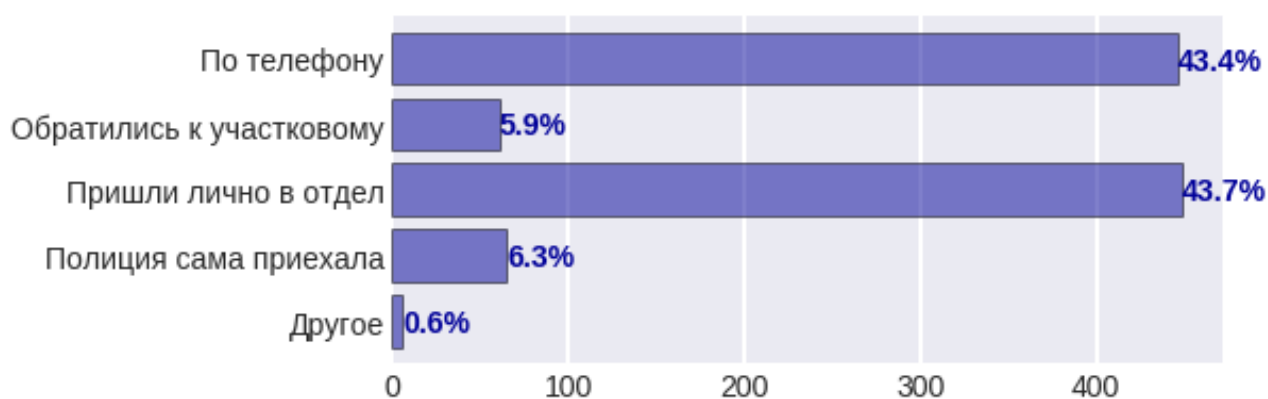
Кем работаете?

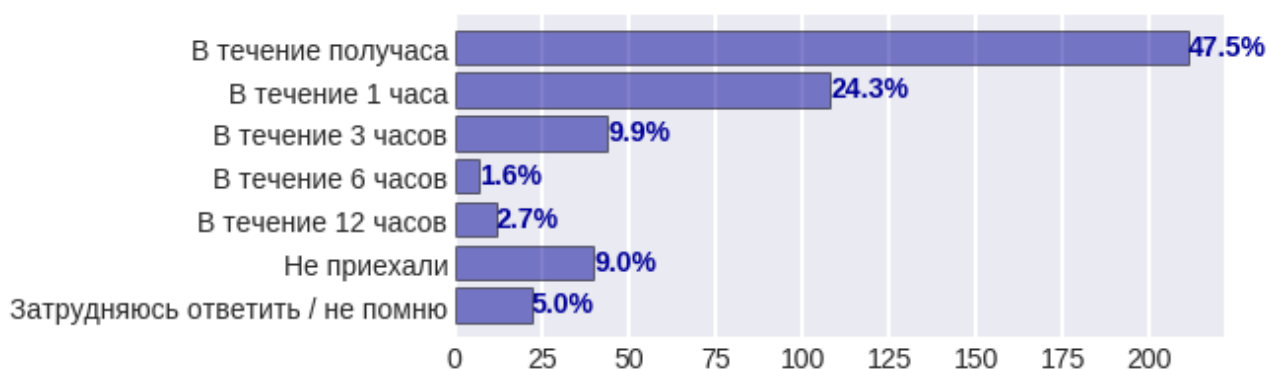
Преступник был должностным лицом или при исполнении служебных обязанностей?

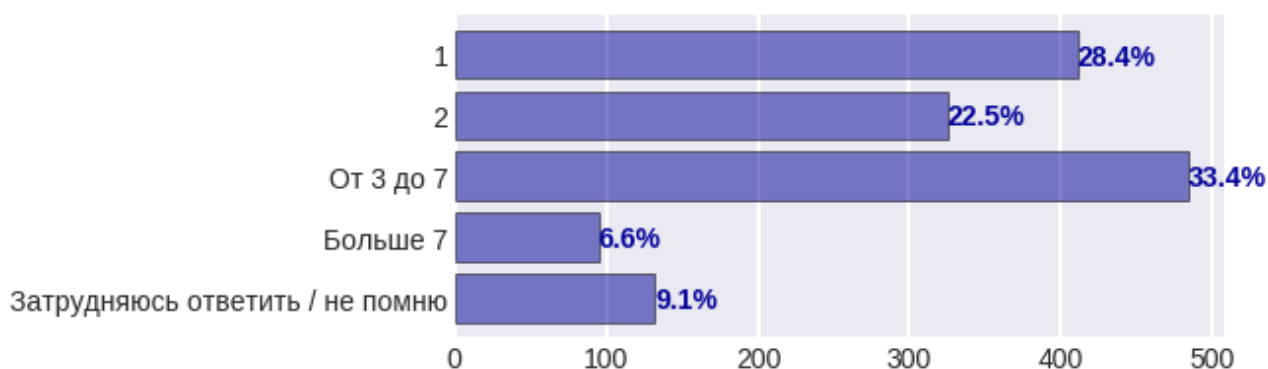
Кто обратился в правоохранительные органы?

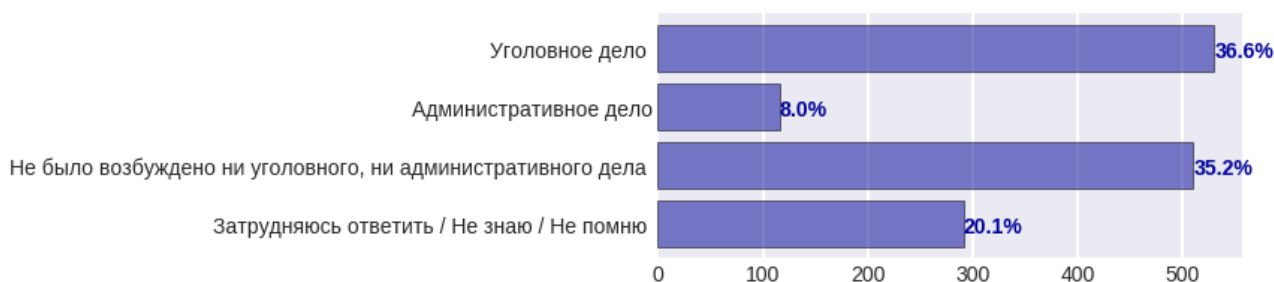
Как именно Вы обратились в полицию?

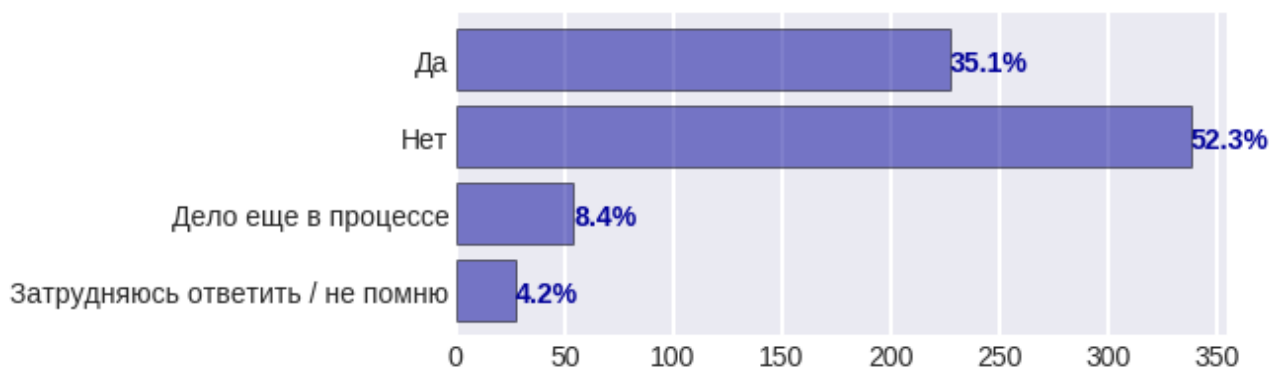
Как быстро полиция приехала после Вашего звонка?

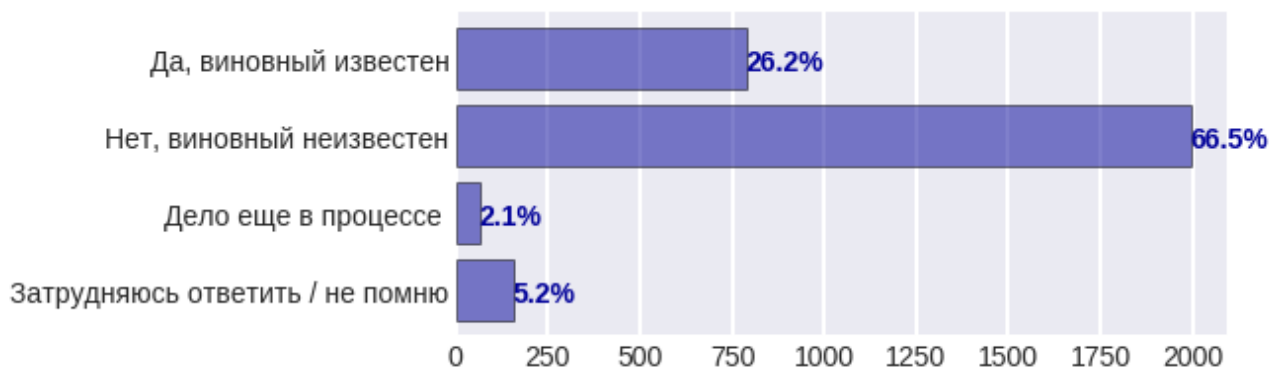
Сколько раз Вы встречались с сотрудниками правоохранительных органов?

В результате, они возбудили уголовное или административное дело?

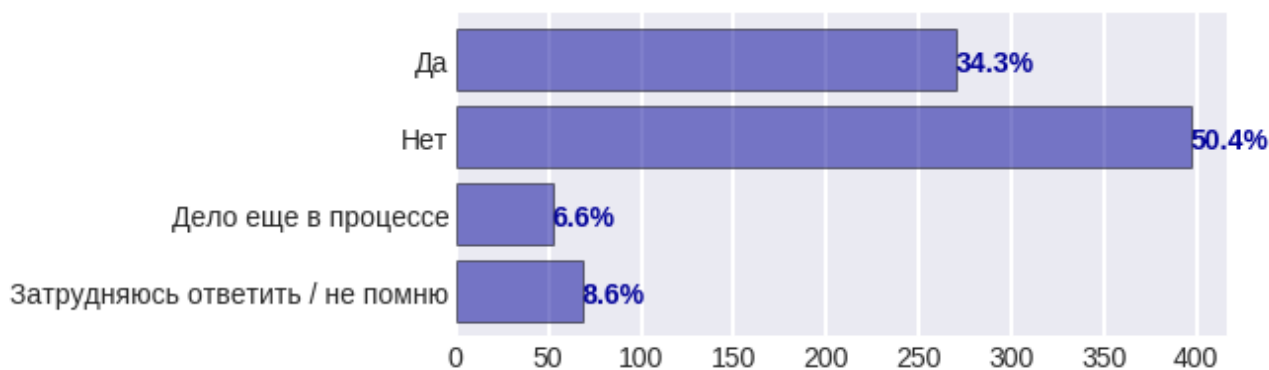
Дошло ли дело до суда?

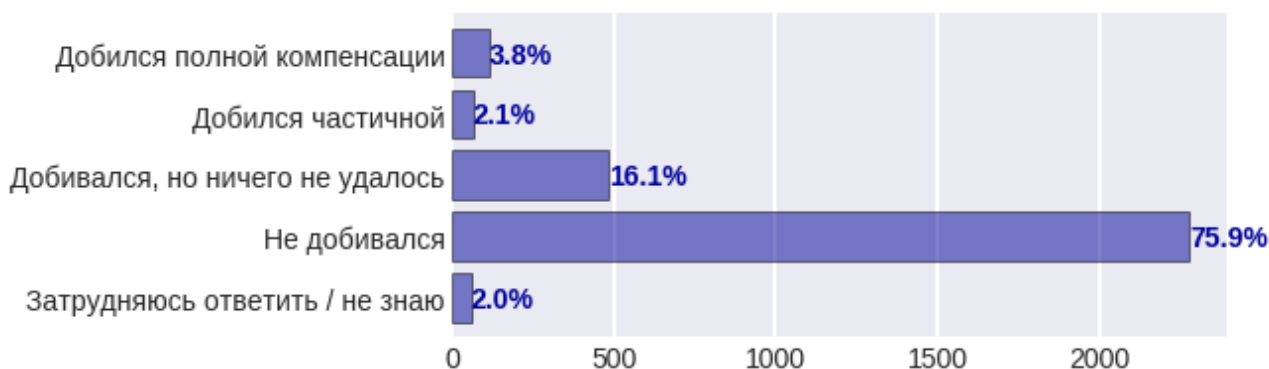
Был ли установлен виновный или кто-либо из виновных, если их было несколько?

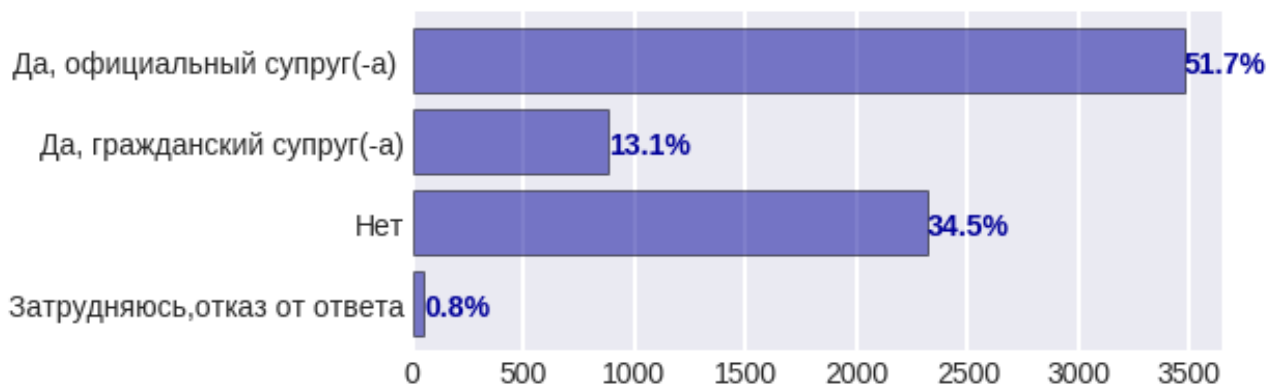
Кем был найден виновный или кто-либо из виновных, если их было несколько?

Получил ли наказание виновный или кто-либо из виновных, если их было несколько?

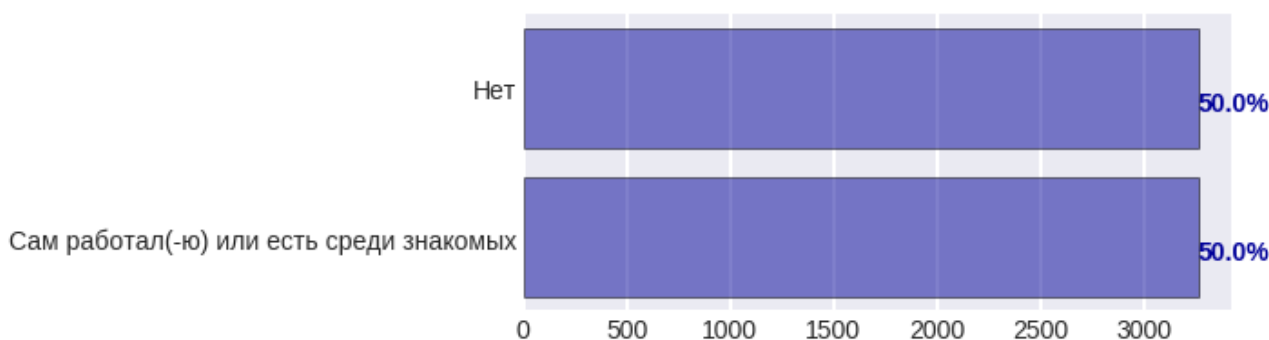
Добивались ли Вы материальной компенсации? Если да, то удалось ли ее добиться?

Состоите ли Вы в браке?

Как бы вы определили свой уровень дохода?

Есть ли среди Ваших знакомых работники правоохранительных органов или Вы сами там работаете или работали?

Веркеев А. М., Волков В. В., Дмитриева А. В., Кнорре А. В., Кудрявцев В. Е., Кузнецова Д. А., Кучаков Р. К., Титаев К. Д., Ходжаева Е. А. Как изучать жертв преступлений? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. No 2. С. 4—31. Verkeev A. M., Volkov V. V., Dzmitryieva A. V., Knorre A. V., Kudryavtsev V. E., Kuznetsova D. A., Kuchakov R. K., Titaev K. D.,

Khodzhaeva E. A. (2019) How to study victims of a crime? // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. No. 2. P. 4—31. [doi: 10.14515/monitoring.2019.2.01](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.01)